

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

ШОУМЕН

ИЛИ ПУЛЯ ДЛЯ СОЛИСТА

Колычев. Мастер криминальной интриги

Владимир Колычев

Пуля для солиста

«ЭКСМО»

2001

Колычев В. Г.

Пуля для солиста / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2001 — (Колычев. Мастер криминальной интриги)

Шоу-бизнес живет по своим законам. Грязным законам. И заправляют им люди нечистоплотные. Продюсер Вадим Куприянов как раз из таких. Когда мечтающие о славе молодые певички проходят через его постель, это еще цветочки. Вот ягодки – это преступления, на которые с легкостью идет лощеный шоумен. Одной из его жертв стал одаренный певец Алексей Белов, отмотавший по милости Куприянова срок на зоне. Но это была роковая ошибка расчетливого дельца. Алексей не из тех, кто позволяет наступать на горло себе и своей песне. Придет час расплаты...

© Колычев В. Г., 2001

© Эксмо, 2001

Содержание

Пролог	5
Часть первая	7
Глава первая	7
1	7
2	15
3	23
Глава вторая	34
1	34
2	39
3	46
4	51
5	58
Часть вторая	68
Глава первая	68
1	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Владимир Колычев

Пуля для солиста

Пролог 1999 год

Труп мужчины обнаружили под мостом Рижской эстакады. Тело бросили между разбитым грузовиком и опорой моста.

Именно бросили. Потому что погиб мужчина не здесь. Его привезли сюда уже мертвого. С пулевым ранением в голову.

– Парень один его заметил, – сказал опер из 98-го отделения милиции. – С автостоянки шел, под мостом проходил... Проклятое место...

– Проклятое, – согласился следователь Ржаной.

И запахнул полы плаща. То ли чтобы от пронизывающего ветра защититься, то ли от проклятия. Вдруг оно передается по воздуху, как инфекция.

В прошлом году под этим же мостом труп нашли. Два сотрудника автостоянки проходили под мостом. И наткнулись на мертвого мужчину. На этом самом месте он и лежал. Только его топором зарубили.

– Может, автостоянку ликвидировать, – усмехнулся опер.

– Автостоянку? – удивленно посмотрел на него Ржаной.

– Ага. Чтоб больше трупов никто не находил...

– Да нет, тогда уж лучше бомбу атомную на Москву сбросить. Мегатонн эдак на десять. Чтобы всех разом. Зато потом больше никаких новых трупов...

– Можно и бомбу. Хоть согреемся...

Оперу тоже зябко. Тоже не терпится куда-нибудь в теплое местечко спрятаться. Но надо с трупом разобраться. Криминалисты над ним сейчас возьмется. А их одних оставлять как-то неудобно.

Официальное заключение судмедэкспертов еще впереди. Но и без этого Ржаному ясно – это очередной «глухарь» на его голову.

Погибший не из бедных. Дорогой костюм на нем от Армани – фирма, не подделка. Печатка и обручальное кольцо, цепь на шее, запонки, заколка для галстука – все из благородного металла. В кармане бумажник – в нем деньги, около тысячи долларов. Все это нетронуто. Значит, версия ограбления отменяется.

Зато отсутствовали документы, визитные карточки, квитанции – в общем, все, по чему можно установить личность потерпевшего. Все это аккуратно изъято. Убийцы явно не торопились.

– Били издалека, из снайперской винтовки. Я без всяких экспертов могу тебе сказать. Пуля усиленная. Полголовы начисто снесла...

– Он мог находиться дома. Там и наравался на снайперскую пулю...

– А потом снайпер пришел к нему домой, взял за руку, отвел под Рижский мост, уложил. И сказал на прощание, спи спокойно, друг...

– Разберемся...

– Да хотелось бы... Если убитый – важная шишка, худо нам придется. Начальство заключает...

Но это будет потом. А сейчас Ржаному нужно было хотя бы узнать, кто он такой, этот убитый. А узнавать почему-то не очень хотелось...

– Юрий Сергеевич, смотрите! – к нему подошел эксперт.

В руке у него обручальное кольцо.

– Смотрите, здесь инициалы и первая буква фамилии...

Хоть какая-то зацепка. Может, уже завтра Ржаной будет знать фамилию, имя и отчество убитого.

Часть первая

Глава первая 1987 год

1

– Внимание! Внимание! ВИА «Темная ночь»!.. Вау-у-у!..

Возглас доморощенного конференсье, восторженный визг девчонок, улюлюканье толпы, свист недовольных. Под эти звуки Алексей Белов выскочил на сцену летней танцплощадки.

Фамилии своей Леха соответствовал с точностью до наоборот. Смоляные волосы до плеч, смуглая кожа, греческий профиль. И синие-синие глаза. Белые только зубы. Как снег, ровные, один к одному. Он не прятал их, когда улыбался. Зачем, если такими зубами можно только гордиться?..

Улыбка у Лехи яркая, широкая, от души. Одной улыбкой он мог завести толпу. А плюс к этому чары синих глаз. Девчонки готовы были снопами ложиться у его ног. А когда он брал в руки гитару...

Леха провел медиатором по верхней струне бас-гитары, вывел гремучий протяжный звук. Ослепительно улыбнулся, обвел танцплощадку веселым взглядом. И сам попал под обстрел. Девчата стреляли в него жаркими взглядами. Пацаны, в основном, смотрели на него с откровенной завистью и даже ненавистью. Как же, кумир их подруг, сердцеед, соперник...

Впрочем, Лехе сейчас все равно, как реагирует на него толпа. Для него существовало только одно. Музыка.

Его друг Макар Бубенцов ударил по барабанам, Сеня Чайкин взял верхнюю ноту на клавишных, Коля Разов вывел короткое соло на гитаре. Вокально-инструментальный ансамбль «Темная ночь». Самодеятельный квартет, развлечение для танцующей молодежи, песни темных ночей...

– ...Симо-она, девочка моей мечты. Симо-она, королева красоты...

Голос у Лехи звонкий, сильный. Уж не хуже, чем у иной звезды отечественной эстрады.

Только, увы, Лехе нет места среди «звезд». Впрочем, у него еще все впереди. Он этим летом школу закончил. Скоро восемнадцать. Через пару месяцев повестка из военкомата придет. Аты-баты, шли солдаты... Отслужит два года, вернется домой. И снова за гитару. Иной жизни он себе не представляет.

Он исполнял песню «Симона». Толпа балдела. И он сам балдел. И не только от песни. От ощущения собственной значимости. И от девчонок. Их было много – море разливанное, одна лучше другой.

Леха взял на прицел девчонку в коротеньком платье. Смазливая мордашка, длинные ноги, узкая талия, крупная грудь – полный отпад. Девчонка дергалась под музыку в кругу подружек и призывно смотрела на него.

«Девочка созрела», – решил Леха. И улыбнулся. Не кому-то, а именно ей. Девчонка засияла. И тоже улыбнулась ему. «Люби меня, я вся твоя...» Примерно это можно было прочесть в ее глазах.

Леха снова улыбнулся. Проблема с подружкой на ночь решена. Сегодня он будет с этой киской. Интересно, на какой минуте она раздвинет ноги?..

Леха не знал, что такое настоящая любовь. Зато он отлично знал, что такое настоящий спортивный интерес. Интерес, который толкал его к девчонкам. Ему нравилось кружить им головы, ломать их «бастионы». Секс – это кайф. Но куда сильнее и острее ощущение победы.

Он привык побеждать. И побед на его счету немало. Но азарт не ослабевает. У Лехи принцип. Или даже девиз. «Красивых женщин – тьма, всех не поиметь, но стремиться к этому надо...» И он стремился. Благо у него есть все для этого. Он не урод, и в штанах у него не какой-то огрызок. Полноценное достоинство мужчины. Ему всего семнадцать, а жизненного опыта на все тридцать лет...

– На недельку до второго, я уеду в Комарово... – запел он.

Самое интересное, ему не нужно никуда ехать. Уже приехал. В Комарово. С самого рождения здесь. В поселке городского типа Комарово.

Несколько песен из репертуара звезд отечественной эстрады. Перерыв. Леха и его друзья скрылись за кулисами. В комнатухе, где они держали инструменты и немудреную аппаратуру, их ждала трехлитровая банка «Жигулевского». А как же без этого?

– Колян, тебе нельзя, – сказал Леха. – У тебя после пива отрыжка. А тебе петь...

– Мне? – вытянул губы Разов.

Пел он не ахти. Слух есть, а голос – как эхо из пустого мусорного ведра. Но ничего, поет – слушают.

– У тебя что, снова гребля? – хмыкнул Макар.

– Гребля, лыжи и бабслей – мой любимый вид спорта, – кивнул Леха.

– И мой тоже! – пробасил Сеня.

Он прильнул к банке, сделал несколько глотков. Довольно крякнул. Спросил:

– «Лыжница» новая?

– Ага...

– Одна?

– Да вроде нет...

Сеня глянул на Колю. Нахмурил брови.

– Колян, будешь петь...

Сеня был самым старшим в ансамбле. Двадцать три года ему. Клавишник и художественный руководитель. Любитель выпить и по женской части не дурак. Одно его слово, и Леха бы отработывал свой номер по полной программе. Но Леха ведь не только хорошо поет и заводит толпу. Еще лучше он «разводит» девчонок. И всегда готов удружить «хвостопад» Сене. Тем более, у Сени машина, старая «Волга». Если что, можно и на природу с девочками выехать, на капоте и багажнике их разложить...

К незнакомке Леха подошел со спины.

– Привет! – негромко сказал он ей на ухо.

И легонько тронул за плечо.

Девчонка вздрогнула от неожиданности. Обернулась к Лехе. Захлопала глазами, то ли от удивления, то ли со страху.

Леха глянул на нее, улыбнулся. И на ее подруг посмотрел. Одна, вторая... И парень какой-то в их кругу. Совсем юнец. Худой, нескладный, лицо прыщавое. Так себе, не пришей к звезде рукав...

В это время зазвучала медленная композиция. Сольная композиция Коли Разова. Хрипы, сипы под музыку. Но ничего, танцевать можно.

– Свободна? – развязно спросил Леха.

И, не дожидаясь ответа, взял девчонку за руку и вывел на середину танцплощадки. Она не сопротивлялась. Напротив, в танце сама прильнула к нему.

– Как тебя зовут?

– Инна...

Леха не просто нравился ей. Она хотела его. Всеми фибрами души он чувствовал это. И его антенна настроилась на нее.

– Раньше я тебя здесь не видел...

– А я здесь в первый раз...

Он уловил приятный коньячный аромат. Девчонка недавно выпила. Тем лучше...

– И как тебя угораздило?

– У подруги день рождения. Мы отмечали. А потом решили на дискотеку сходить...

– Не жалеешь?

– О чем?

– Что пришла.

– Если честно, думала, что пожалею. Я из Москвы. К подруге на день рождения приехала.

У нас в столице цивилизация. А у вас, извини, колхоз. Танцы, вокально-инструментальный ансамбль – анахронизм...

– Ну не скажи... – готов был поспорить с ней Леха.

– И не скажу... – Она еще крепче прижалась к нему. – Беру свои слова обратно. Мне здесь уже нравится. С тобой...

Леха немедленно простил ее за столичный снобизм.

– А у какой подруги день рождения? – спросил он.

Инна показала ему на черноволосую девчонку. Симпатичная, стройная, модно одетая. Только на танец ее почему-то никто не приглашал. Или она всех отшивала. И парень стоит рядом с ней. С ноги на ногу переминается.

– Это Юля. А это Костик, ее брат...

– Так ты у них остановилась?

– У них... Предки на даче. Квартира свободна, стол накрыт...

– Коньячок?

– Коньячок... А разве плохо? Лето сейчас. Все можно. Каникулы...

– Школьные?

– Для кого школьные. А для кого студенческие...

– В институте учишься?

– В университете. В МГУ.

– Круто!.. На каком курсе?

– На третий перешла...

«Значит, восемнадцать лет есть», – пронеслось в голове у Лехи. И если что, не он за совращение малолетних отвечать будет. А она, Инна. Она совершеннолетняя, он нет... Только, конечно, в суд на нее он подавать не станет.

– Короче, планы на ночь у тебя неплохие... А меня в свою компанию не возьмете?

– Почему не возьмем? Если пообещаешь хорошо себя вести.

– Торжественно клянусь!.. Только я с другом.

– Думаю, Юля возражать не будет.

– Значит, мы идем с вами. Только если вы пообещаете хорошо себя вести...

– Вот те раз. С ног на голову...

– Я люблю кувыряться. Особенно в... – Леха нарочно затянул паузу. – Хотя нет, про постель сейчас разговора нет...

– И не будет! – отрезала Инна. – По крайней мере со мной...

Леха усмехнулся. Все они так говорят...

* * *

Костик не любил шумных компаний. Тем более, поздно уже. Но вечер продолжался. И он против этого не возражал. Потому что у них в гостях Алексей Белов, местная знаменитость.

В их поселке его знает каждая собака. Девчонки млеют от него. Инна, Марина. Юля нет, к Алексею она равнодушна. Ее вообще парни не интересуют. Она девочка серьезная. На учебе заиклена, на книгах. Хобби – музыка. На парней времени не остается.

А Инна и Марина, ее университетские подружки, на парнях помешаны. Даже к Костику пытались приставать. Да только он всегда начеку. У него уже есть своя женщина. Хотя та об этом не подозревает...

Костику тоже хотелось стать известной личностью. Чем он хуже этого Алексея? Да ничем... Он тоже когда-нибудь будет знаменитостью. И не местного масштаба. Его звезда будет сиять на весь Союз. А может, его будут знать во всем мире...

Мечты, мечты... А пока он самый обыкновенный парень шестнадцати лет. Через неделю в школу, в десятый класс. Он неплохо играет на фортепиано. Но только почему-то никто не приглашает его в школьный ансамбль.

А зря. Ведь он не только играть умеет, но и петь. И даже песни сочиняет – музыку и слова к ним. Только кого это интересует?..

– Эй, давай, присоединяйся! – Алексей налил Костику водки.

Слишком вольно он себя здесь ведет. Будто он в их доме хозяин.

– Я не пью...

– Как? Совсем? – удивился Алексей.

– Совсем...

– Ты что, болеешь?

– А ты разве не видишь, что болею? – огрызнулся Костик. – Видишь, зеленый я, худой...

А вообще, я белый, пушистый...

Алексей долго смотрел на него. Потом улыбнулся.

– А ты ничего, пацан, с юмором... Держи «пять»!

Он протянул ему руку. Костик ответил на рукопожатие.

– И я девочка ничего, – сказала Инна.

Глаза у нее блестят, щеки пылают. Кокетничает. И явно чего-то хочет...

– Тогда пойдем...

Алексей поднялся из-за стола. Подал ей руку.

– Куда?

– А куда-нибудь...

Инна вдруг зажеманничала.

– Вообще-то, куда-нибудь я не хожу...

– Тогда пошли покурим, – пожал плечами Алексей.

И посмотрел на Костика.

– Костик, где тут балкон?

* * *

Костик еще не мужик. Так, мальчик-одуванчик. Нескладный какой-то. Жизни настоящей не нюхал. Но Леха понял, что не дурак он. За словом в карман не лезет. И понятливый.

Он его про балкон спросил. А тот ему комнату свою показал. С выходом на балкон. Оставил его с Инной наедине, а сам ушел. Ну не молоток, а?..

Квартира у его предков не слабая. Четырехкомнатная, обстановка – высший класс. Порядок везде. Стол отменный. Салат «оливье», колбаска копченая, сыр, красная икра. Водочка, шампанское и коньяк. Инна сразу на него набросилась. Пяток рюмок хватанула и поплыла. Хоть прямо под столом ее раскладывай...

Но Леха культурный человек.

Он с Инной в комнате уединился.

– Присядем? – спросил он, когда за Костиком закрылась дверь.

Не дожидаясь ответа, он сел на диван, показал Инне на место рядом с собой.

– Мы же покурить хотели, – покачала головой она.

– Я не хочу курить. Сейчас не хочу...

– А когда хочешь?

– После первого «хочу»...

– Не поняла...

– А ты иди сюда, поймешь...

Он потянулся к Инне, ухватил ее за руку и усадил рядом с собой. И положил руку ей на талию. Почувствовал, как от напряжения ее тело натянулось словно струна. Еще немного, и можно доставать свой «смычок»...

– И что дальше?

Глупее вопроса не придумать.

– А дальше я кладу руку вот сюда, – объяснил Леха.

И легко коснулся ее упругой груди. Инна затрепетала, жадно задышала. Но руку его убрала.

– Я порядочная девушка, – заявила она.

– А кто в этом сомневается? – удивленно уставился на нее Леха. – Я, например, ни грамма...

– Сколько тебе лет?

– Семнадцать.

– Я бы не сказала...

– А что бы ты сказала?

– Я думаю, тебе лет двадцать.

– Это упрек или комплимент?

– А ты как думаешь?

– Сейчас не время думать. Ночь на дворе. Люди спать укладываются, а не думают...

– Нам тоже спать пора?

– И желательно вместе... Слушай, у тебя такая потрясная грудь...

И он уже двумя руками коснулся ее груди. И снова отпор.

– Не надо!..

– Извини! Руки сами тянутся... А давай их обрежем!

– Другое место бы тебе обрезать, – усмехнулась Инна.

– Только не это! – запротестовал Леха.

Она промолчала. И в знак недовольства отодвинулась от него. Но не ушла.

– Слушай, а у твоей подружки квартирка высший сорт. Предки у нее кто?

– Отец замдиректора завода, мать главный инженер...

– Не слабо... А сама Юля где учится?

– В университете. Где и я...

– А у нее парень есть?

– Нет... А чего это тебе так интересно?

– Да девчонка симпатичная...

Вообще-то, Леха не сильно преувеличивал. Юлька в самом деле девчонка ничего. Он бы за ней приударил. Если бы не Инна. Эта куда лучше. Личико самый смак, ножки, попка, грудки – все идеальное...

– Слушай, а у нее тоже отдельная комната?

– Откуда я знаю? – вспыхнула Инна.

Это она со злости. На самом деле все знает.

– Тогда я сам у нее спрошу...

Леха поднялся с места и направился к двери. И тут же будто пантера на него сзади набросилась. Шею его обвили нежные и в то же время сильные девичьи руки. Инна потянула его на себя. Они вместе бухнулись на диван.

Он ощутил пьянящий вкус ее губ. И тут же ее язык змеей пробрался в его рот, атаковал его небо.

В Инну вселился бес. На какие-то секунды она оторвалась от Лехи, в мгновение ока стянула с себя платье, осталась в одних трусиках – лифчика она не носила...

Фигура у нее супер, кожа гладкая, нежная. Отпадная девчонка. Леха почувствовал мощный приток мужских сил, его знамя вздыбилось вверх...

После «боя», довольный как питон после удачной охоты, Леха вышел из комнаты. Его привлекли звуки музыки, доносившиеся из гостиной. Кто-то играл на пианино, а кто-то подыгрывал на обыкновенной семиструнной гитаре. Мелодия такая заводная. И незнакомая...

Костик играл на пианино, а его сестра – на гитаре. Кроме них, в комнате никого. Пустой стол. На нем бутылка водки, закуска...

– А где Сеня? – спросил Леха.

Музыка тут же оборвалась.

Он по-хозяйски сел за стол, наполнил рюмку.

– Там же, где Марина.

– А где Марина?

– Там же, где и Сеня... В комнате закрылись.

Что и требовалось доказать.

Только Леху сейчас куда больше брат и сестра интересовали.

Костик на пианино играет. Очень хорошо у него это получается. И Юля с гитарой дружит. Ловко так пальцами струны перебирает. Классический вариант игры...

– А чего вы бренчали? – развязно спросил Леха.

– Не бренчали, а играли, – поправил его Костик.

Если он и обиделся, то виду не показал. Неплохой мальчишка.

– Это вы в своем ансамбле бренчите, а не играете, – пошла вдруг в наступление Юля. – Разве это игра? Уровень художественной самодеятельности...

– А мы и есть художественная самодеятельность...

Леху обидел небрежный тон Юли. Только он тоже умеет скрывать свои чувства.

– Ты вот скажи, Алексей, музыкальное образование у тебя есть? – Она продолжала атаковать.

– Нет... А у тебя?

– Только музыкальная школа. И у меня, и у Костики...

– А у меня и того нет. Музыкант-самоучка. Ну и что?.. Разве я от этого хуже пою?..

– Ты плохо поешь, – сказал Костик.

И этот туда же... Леха изобразил на лице кислую мину.

– Но у тебя талант, – продолжал Костик. – Тебе бы над вокалом поработать, голос поставить... А если не возьмешься за ум, весь век куковать тебе на танцплощадке...

– Нет, – не согласилась с ним Юля. – Век танцплощадок уже в прошлом. Я вообще поражаюсь, что у нас играет ансамбль. Везде уже давно диск-жокеи народ развлекают...

Брат и сестра говорили быстро, чуть ли не перебивая друг друга. Не давали Лехе вставить слово. Ему оставалось только переводить изумленный взгляд с одного на другого.

И все же он нашел брешь в этом словесном заборе.

– Тихо!.. – выставил он вперед обе руки, будто закрывался ими. – Вы что, сговорились?

– Да! – неожиданно согласились с ним Костик и Юля. – Мы сговорились! Сговорились против тебя...

Они словно в чем-то его обвиняли. Но в этом обвинении не было никакой злости. Может быть, поэтому и Леха не разозлился. Будто какую-то игру ему навязали. И он принял ее, хотя и без особого интереса.

– И чем же я вам так не угодил?

– Тебе надо над вокалом поработать. Голос у тебя сырой, грубый, – сказала Юля.

– Высушить, обтесать и отшлифовать?

– Именно, – кивнул Костик. – А потом, репертуар у тебя никакой...

– И чем же тебе мои песни не нравятся? – нахмурился Леха.

– Это не твои песни. Это чужие песни. Из репертуара известных певцов. А сам ты никто. И останешься никем, если у тебя не будет своих композиций. Без них ты никогда не выйдешь в люди...

– Думаешь, Америку открыл? – буркнул Леха. – Где ж я свои песни возьму? Они на дороге не валяются...

– Я могу тебе помочь, – неожиданно предложил Костик. – У меня есть несколько своих композиций. Поп-музыка. Одну мелодию ты только что слышал...

Да, точно, слышал он незнакомую музыку. Очень интересная мелодия. Потенциальный шлягер.

– И это сочинил ты? – Леха не скрывал удивления.

Костик вдруг покраснел. Словно его уличили в какой-то крамоле...

– Он еще и поет, и неплохо, – сказала Юля. – Только стесняется...

– А ты на гитаре играешь. И очень хорошо...

Леха почувствовал душевный подъем. Будто какая-то волна на свой гребень его подняла. И понесла вперед, навстречу грандиозному успеху.

– Слушайте, а если нам свою группу сколотить? – Он загорелся идеей. – За тобой, Костик, музыка и клавишные. Ты, Юля, на соло-гитаре, я на бас... За ударниками дело не станет... С такими песнями мы на большую сцену выйдем. Что, не верите?

– Я верю, – кивнул Костик. – Большая сцена – это очень просто. Несколько шлягеров, студийная запись своего концерта, дальше радио, телевидение. И гастроли по всей стране. Толпы поклонников... Все очень просто...

Святая наивность. Напрасно он так думает. Не все так просто, как кажется. До большого успеха еще идти и идти. И надо дойти. Они дойдут. Леха почему-то не сомневался в этом.

– Нет, не все так просто, – с умным видом сказал Леха.

Но когда-нибудь и на их улице будет праздник, они заявят о себе на всю страну. Может, через год, через два...

– А я говорю, все очень просто, – стоял на своем Костик.

Леха с ним не соглашался. Но все равно ему нравилась его уверенность. А вдруг и на самом деле все так просто?

– Ты говоришь, он говорит, – усмехнулась Юля. – Просто, не просто... Я не знаю, получится у вас что-нибудь или нет. Но меня из своих планов исключите. Мне это баловство ни к чему. Я уже давно переболела музыкой. Мне учиться надо...

– Ты в МГУ учишься? – спросил Леха.

– Да, а что?

– Ничего... На каком факультете?

- На юридическом...
- Большим человеком будешь?
- Очень надеюсь...

На этом разговор прекратился. Потому что в зале появилась Инна. Красивая, эффектная, сексуальная. Только для него она уже пройденный этап.

Да и не мог Леха думать о ней. Все его мысли о новом ансамбле, который он создаст. ВИА «Темная ночь» – это неплохо. Но ведь за главного там – Сеня. А Леха сам хотел быть центровым, самому хотелось руководить. Он ведь по природе – вожак...

* * *

Как хорошо, что Леша принял его предложение. Теперь у Костика есть смысл в жизни. Вместе с Алексеем они создают свой ансамбль.

Они встретились через день. Леша пришел к нему домой. Они закрылись у него в комнате.

– У меня один знакомый есть, – сказал Костик. – Мы в музыкальной школе вместе учились. В общем, за ним соло-гитара...

– Ты с ним говорил? Он согласен? – спросил Леша.

– Да, он согласен...

– Отлично!.. А я Макара уговорил, он на ударниках...

Леша вдруг помрачнел.

– Что такое? – встревожился Костик.

– Да так, ситуация тут была... Короче, поцапался я с Сеней. И с Колей тоже. Один Макар за мной пошел...

– Тебе очень дорог Сеня?

– Дорог?.. – хмыкнул Леша. – Ты как сморозишь!.. Да на хоботе у слона я его видел. Хвостопад хренов... Просто я больше не буду петь в его ансамбле.

– И все?

– А что, этого мало?

– Но ведь это не смертельно?

– Не смертельно... Но мне нужно где-то петь.

– Зачем?.. Тебе сейчас не петь надо. А учиться петь.

– Ерунда...

– Не ерунда...

Костик знал – почти все считают его бесхарактерным. Но это не так. Он мог быть принципиальным. Мог настоять на своем.

– Я знаю одного человека. Преподаватель музыкальной школы. Мастер своего дела. Он может поработать над твоим голосом. Правда, занятия платные...

– Вот видишь, вариант отпадает сам собой. У меня бабок нет.

– У меня есть деньги... Немного, правда. Но для начала хватит.

– Не надо...

– Надо! – отрезал Костик.

Леша удивленно посмотрел на него. Затем одобрительно улыбнулся.

– А ты пацан что надо, – резюмировал он. – Есть в тебе стержень...

Костик почувствовал, как запылали его щеки. Снова краснеет... Спасибо Леше, он сделал вид, что не заметил этого.

– Кстати, мы не решили вопрос номер один, – сказал он.

– Какой вопрос?

– Инструменты и аппаратура.

– С этим все решено...

– Да ну?

– Я с отцом вчера разговаривал. Он сказал, у них в заводском клубе есть все, что надо.

И никому не нужно...

– Нам нужно.

– Поэтому нам все и отдадут. Будем числиться при заводском клубе.

– Я не против... Когда мы можем заняться делом?

– Пока не знаю. Но думаю, на этой неделе...

Костик не ошибся. Вечером того же дня отец сообщил ему, что все вопросы с руководством клуба решены. И начинать можно хоть с завтрашнего дня...

2

А Костик еще тот фрукт. Хлипкий, еле дышит. А гляди ж ты, так за дело взялся – не остановишь.

Гитариста нашел. Парнишка под стать ему. Миша Злотцев. Интеллигент. Такой же тощий, прыщавый. Пальцы у него длинные. И сильные. Этими пальцами он творит чудеса. Такие «соляки» выписывает, закачаешься. Коля Разов и рядом с Мишей не стоял.

Костик и сам играет отлично. Да и Леха не на помойке руки нашел – звучит его гитара...

Звучит. Все звучит. И гитары, и клавишные, и ударник. Опять же, все благодаря Костику. Леха думал, им бросовый инструмент всучат. Так нет, ошибся. Инструмент, аппаратура – все почти новенькое, качественное. Отечественного производства, правда. Но было бы глупо рассчитывать на «Ямаху».

У Костика все просто. Недели не прошло, как ансамбль они сколотили, сейчас во всю работают над его музыкой, к выступлению готовятся. И преподаватель, Марат Евсеевич, с подачи Костика вцепился в Леху мертвой хваткой. Жизни не дает. Изнасиловал его своей принципиальностью. Я, говорит, если взялся за дело, то доведу его до конца. А в Лехе он, видите ли, определил зачатки таланта...

Может, Марат Евсеевич и доведет дело до конца. Поставит ему голос. Только где денег взять? Занятия ведь мани-мани стоят... Сейчас ведь Перестройка, мать ее так. Новое мышление. Кооперация, хозрасчет. Задаром никто в свое личное время работать не хочет...

А у Лехи денег нет. И у матери просить – кошунство. Бедно они с матерью живут. На одну ее зарплату библиотекаря. В двухкомнатной «распашонке» в пятиэтажной «хрущобе». Правда, он на танцах немного подрабатывал. Но теперь лафа закончилась. Искусство требует жертв...

Может, когда-нибудь ему удастся заработать большие деньги. Голосом и гитарой. На композициях Костика.

Песни у них еще сырые. Ничего, «поджарятся». Но как потом их до широких масс донести?

Именно этот вопрос больше всего волновал Леху.

– Все очень просто, – сказал Костик.

Опять он со своим «все очень просто». Леха невольно поморщился. – Мы запишем свой концерт на пленку...

– Уже записали, – скептически усмехнулся Леха.

У них был уже черновой вариант их первого концерта. Сами записали на магнитофон. Песни звучат. Но все еще такое сырое. А качество записи – это полный писец.

– Нет, – покачал головой Костик. – Нам нужен профессиональный уровень...

– Хотеть не вредно...

– Вредно не хотеть... В общем, я обо всем договорился. У моего дяди есть знакомый. Он звукорежиссер на одной звукозаписывающей студии. Я уже передал ему кассету с черновым вариантом....

– Думаешь, ему понравится?

– Не знаю. В любом случае бесплатно нам никто ничего делать не будет. Запись каждой песни обойдется в триста восемьдесят рублей...

Мертвое молчание. И в этой тишине все смотрели на Костика.

Триста восемьдесят рублей за песню. А этих песен у них семь. Счастливое число. Но цена совсем не счастливая. Триста восемьдесят умножить на семь – это ж... Леха начал считать. Но Костик его опередил.

– Две тысячи шестьсот шестьдесят рублей...

Мальчик-отличник. Вундеркинд. Все он знает... Нет, не все!

– И где ж нам взять такие бабки? – спросил Леха.

– Не знаю, – пожал плечами Костик. – Надо думать...

Ну вот, оказывается, не все так просто...

Песни у Костика бодрые, на мажорный лад. В самый раз под них ногами дрыгать на танцах. Дискотечный вариант. Но сегодня они обрели вдруг траурную окраску. Все играли так, будто похоронный марш исполняли. И у каждого в голове билась одна мысль. «Две тысячи шестьсот шестьдесят... Две тысячи шестьсот шестьдесят...»

С этой мыслью Леха возвращался домой. Поздно вечером. Ему бы сейчас на танцы идти. Но не хотелось. И девчонки сегодня не будоражили воображение. Другое давило на клапан в голове. Где взять такие сумасшедшие бабки?

– Лешенька, стой, – услышал он вдруг.

Он подходил к своей пятиэтажке, по обочине шел. И позади него остановилась машина. Новенькая белая «восьмерка». Последний писк автомобильной моды.

Из машины вышла какая-то девчонка...

Почему какая-то?.. Это ж Танюха из параллельного класса. Большая скромница и честная давалка. У нее еще родимое пятно на левой ягодице. Леха хорошо это запомнил. Два месяца назад дело было. На выпускном вечере. Он ее в раздевалку затащил. Она не сопротивлялась. Он ее «раком» пробовал, а она так лихо задом ему подмахивала. Очень аппетитное блюдо, надо сказать... Кстати, в тот вечер это блюдо и Макар имел честь отведать.

С виду Танюха пай-девочка. Да и вообще тихоня. Одна беда – никому отказывать не может. Не может, и все... Точно, честная давалка...

Леха остановился. Прошелся по Танюхе оценивающим взглядом. А девка она ничего. Фигуристая. Новенькие джинсы так плотно ножки обтягивают. И грудки под маечкой зазывно колыхаются. Только вот рыльцем, жаль, не вышла. Но если сзади пристраиваться или полотенцем мордашку закрывать – то нормально будет.

– Чего тебе? – спросил он.

– Лешенька, у меня сегодня день рождения, – кокетливо улыбнулась она.

На лице толстый слой косметики. Леха аж испугался, как бы от улыбки «штукатурка» не полетела.

– Рад за тебя...

– Я хотела бы тебя пригласить. У нас хорошая компания собирается. Ты многих знаешь...

– Поздно уже. С подарком не успею.

– Не нужен мне подарок.

– Не-а, без подарка я не могу...

Не хотелось Лехе идти к ней. И компания ему никакая сегодня не нужна. Послать бы эту дурочку на три веселых буквы.

– Не нужен мне подарок, – стояла на своем Танюха. – Мне ты нужен...

Ну вот, сейчас еще вспомнит тот вечер.

– Помнишь, как нам было хорошо?

Точно, вспомнила.

– Ага, и мне, и Макару...

– Какому Макару? – будто бы не поняла она.

– А другу моему. Которому после меня с тобой хорошо было...

– Не было никакого Макара, – покраснела Танюха.

– Ну да, ты еще скажи, что любишь меня. И потому ни с кем никогда...

– Да, я тебя люблю, – выпалила Танюха.

Может, и любит. Ничего в этом удивительного. Леха ведь не урод. Да и бабы народ влюбчивый. Только что-то нечисто в этом признании. Какой-то подвох. Темнит Танюха, темнит...

На машине к нему подъехала. Смотрите, мол, какие мы!.. Может, она женить его на себе вздумала?

– А я другую люблю, – скривил губы Леха.

– Кого?

Леха глянул прямо перед собой. И увидел красивую девочку. Девочку в самом прямом смысле этого слова. Вика, соседка, всего двенадцать лет ей. В пышном розовом платье, с огромными белыми бантами, в гольфах по колено. Не девчонка, а загляденье. Длинная русая коса, огромные глазницы – голубое небо в них. Леха называл ее Мальвина.

– Я вот ее люблю, – показал он на Вику. – Знакомься, моя невеста...

– Она же маленькая! – Танюха сделала деревянное лицо.

Зато Вика почему-то расцвела. Зарделась.

– Ничего, вырастет. Лет через пять можно и замуж. За меня... Правда, Вика?

– Правда! – радостно кивнула она.

– Ты же моя невеста?

– Да!..

Леха перевел взгляд с Вики на Танюху.

– Поняла?

– Дурак! – вспылила та.

Повернулась к нему спиной. И направилась к машине. Села на пассажирское сиденье. А из-за руля вылез парень лет двадцати. Ничего не сказал. Но как-то нехорошо посмотрел на Леху. Только он в упор не видел его.

– А ты правда за меня замуж выйдешь? – в шутку спросил Леха.

– Правда, – совершенно серьезно кивнула Вика.

– Вот и договорились!

Он широко улыбнулся, взял ее за руку. Так же в шутку скрепил их союз легким рукопожатием.

– Ты гуляешь?

– Да. – А я домой. Пока...

Но Вика не собиралась так просто отвязываться от него.

– А я с вами. Можно?

– Куда, ко мне домой?

– Нет, к себе. Нам же по пути...

– По пути...

Они вместе зашли в подъезд, поднялись на третий этаж.

– Пока! – попрощалась с ним Вика.

Встала на цыпочки, дотянулась до кнопки звонка, нажала на нее. И Леха позвонил в свою дверь.

Вике открыли раньше. Леха слышал, как удивилась ее мама.

– Ты так рано?..

– Я девочка честная, – деловито объяснила Вика. – И нечего мне поздно гулять...

Леха чуть не прыснул со смеху. Вот, значит, какая порядочная у него невеста. Позже шести вечера по улицам не шляется. Все правильно, береги честь смолоду...

Открылась дверь. Леха вошел в квартиру.

– А где твой ключ? – спросила мама.

– Да забыл...

И тут он увидел слезы и черную тоску в ее глазах.

– Что случилось? – встревоженно спросил он.

– Ничего... – всхлипнула она.

Она с нежностью погладила его по голове, повернулась к нему спиной и направилась в кухню.

– Мой руки, – на ходу бросила она. – Будем есть...

Мама у него хорошая, добрая. И красивая. Только почему-то все одна и одна. Отца Леха не помнил. Мама говорила, что он был летчиком-испытателем и разбился незадолго до его рождения.

Только почему он никогда не видел его фото?.. И почему время от времени мама плачет, как сейчас?..

– Ты уходишь? – спросила мама.

Она привыкла, что сын ее вечно где-то шляется. Кот, который гуляет сам по себе.

– Нет, – покачал он головой. – Сегодня я побуду с тобой.

– Что-то стряслось?

– Да нет, просто никуда не хочу идти.

– Вот и хорошо, поможешь мне на балконе прибраться. Я завтра там белить буду...

Леха не возражал. В конце концов, он взрослый парень. И должен хоть что-то делать в доме.

После ужина они занимались балконом. Собрали в кучу весь хлам. Нужно было выносить его на улицу, к мусорному баку.

Но Леха решил повременить. Он нашел доски, принялся сколачивать из них навесной ящик для балкона. Закончил в двенадцатом часу ночи. Мама к этому времени легла спать.

И самому пора на боковую. Но что-то не хотелось. Да и мусор выбросить надо.

Мусора много! За один раз его не заберешь. Леха спустился во двор. Дошел до бака. Краем глаза выхватил из темноты какую-то легковую машину, тени возле нее. Но не придал этому значения. Вернулся домой за второй партией мусора.

Снова дошел до бака, вывалил туда хлам.

– И сам туда полезай, коз-зел! – услышал он за спиной.

Он обернулся. Увидел четырех парней. Все незнакомые. И взрослые. И впереди тот самый парень, с которым подъезжала к нему Танюха.

– Кто там что-то вякнул? – окатил его презрительным взглядом Леха.

Он уличный пацан. И один на один дрался не раз, и стенка на стенку сходил. К дракам ему не привыкать. Обкатался он в уличных «махаловах». Поэтому сейчас не испытывал страха. Только чувство глубочайшего презрения.

– Козел ты, говорю...

– За козла ответишь...

– А ты за Танюху ответишь...

– А при чем здесь Танюха?

– Да при том. Сестра она моя.

– Ну и что?

– А то! Беременная она. От тебя беременная...

Только сейчас спокойствие оставило Леху. Вот, значит, в чем дело. Залетела Танюха. И не известно от кого. От Лехи. Или от Макара. Да что там! Любой мог трахнуть эту безотказную дуру! Ее родные, конечно, в шоке. Любимая дочь и любимая сестра ждет ребенка. От кого? И она показала на Леху. Он, мол, во всем виноват.

Точно, неспроста к нему сегодня Танюха подкатывалась, на день рождения приглашала. Хотела показать своему братцу, что с Лехой у нее более чем просто дружеские отношения. Только Леха ее прокатил. Но вины с себя этим не снял.

– На каком месяце? – холодея, спросил Леха.

– На третьем.

На третьем... А трахнул он ее два месяца назад. Значит, если Танюха залетела от него, то она должна быть на втором месяце... Хотя хрен его разберет, как там брюхатым срока насчитывают...

– Это не я.

– Ты!..

– Говорю, не я! – начал злиться Леха.

– Ты!!!

– Да пошел ты!

– Что?!

– Что слышал?

Парень дернулся. И выбросил вперед кулак. Леха успел уклониться. И со всей силой саданул парня ногой в пах. Тот взвыл от боли, согнулся в три погибели.

Но это было лишь начало. Три его дружка скопом набросились на Леху. Ударили одновременно. Один ногой в живот, второй кулаком в лицо, третий саданул рукой по затылку. Из глаз Лехи посыпались искры. Но на ногах он устоял. Даже смог ударить в ответ. Достал кого-то кулаком в челюсть. Второго пнул ногой. Но град ударов не ослабевал. Наоборот, даже усилился – это к дружкам присоединился брат Танюхи.

Леха ожесточенно сопротивлялся. Бил руками, ногами. Кому-то выбил зуб, кому-то расквасил нос, кому-то подбил глаз. Но в конце концов его сбили с ног, повалили на землю и принялись избивать ногами. Остановились, когда он перестал подавать признаки жизни.

– Кажись, готов! – сказал кто-то.

И склонился над Лехой.

Леха слышал голос, чувствовал, как чьи-то пальцы щупали его пульс. Так хотелось пнуть гада в ответ. Но сил не было.

Конкретно его замолотили. Дня три будет отходить.

– Вроде живой...

– Уходим...

Послышался шум шагов. Затем одна за другой хлопнули дверцы, завелся двигатель.

«Восьмерка» уехала. Зато приехала какая-то другая машина. Остановилась рядом с Лехой. Он слышал все. Но не мог оторвать от земли голову. Полубессознательное состояние.

– Вот урод, развалился посреди дороги, – услышал он недовольный мужской голос.

Все правильно, он перекрыл путь во двор. Но только он вовсе не урод.

Леха хотел заявить об этом. Но из груди вырывались нечленораздельные звуки.

– Еще и мычит, алкаш долбаный...

– Папа, это не алкаш! – послышался знакомый девичий голосок.

Нежные ручки коснулись его головы. Леха открыл глаза. Увидел Мальвину – Вику, соседскую девчонку. Ту самую... Его невесту... Леха даже улыбнулся, когда так подумал. Не грустно, не тоскливо улыбнулся, хотя и не то чтобы радостно. Не до веселья ему – все внутренности ноют, в голове ватный туман...

– Папа, это Леша, наш сосед...

Александр Геннадьевич, отец Вики, нагнулся над Лехой. Grimаса презрения сменилась выражением озабоченности.

– Да, дела, – протянул он.

Особого сострадания с его стороны не было. Это и понятно – дядя Саша не барышня кисейная. Конкретный мужик, на своей шкуре знает, что такое улица. Говорят, в былые годы центровым одной уличной команды был. Сейчас, понятное дело, остепенился. Но прошлое разве забудешь...

Он не стал охать, ахать. Сгреб Леху в охапку и закинул в салон своей «семерки».

– Светик, ты Елене Викторовне скажи про сына, а мы в больницу...

Это он своей жене сказал. Чтобы маму Лехину предупредила.

– Не надо, – простонал Леха.

Ему эта канитель с больницей не нравилась. Подумаешь, внутренности отпрессовали. Кости-то, похоже, целы. Самое главное...

Но дядя Саша его и слушать не стал. Отвез в больницу, сдал на руки дежурной смене. К этому времени Леха уже малость оклемался. Ходить мог, разговаривать более-менее. Правда, круги перед глазами, тошнота. И все болит...

Диагноз – легкое сотрясение мозга, множественные ушибы. Для какого-нибудь слюнтяя – это беда. А для уличного пацана – дело привычное. Кости целы, почки не отбиты, селезенка и легкие не порваны. Жить можно...

Его оставили в больнице, определили под наблюдение врача в палату. Утром у него побывала мать, затем пришли друзья – из старых Макар, из новых – Костик и Мишка. Короче, вся их группа. И никому – ни матери, ни друзьям – Леха не сказал, кто и за что его избил. Ни к чему это...

А потом появился следователь милиции. Леха стал валять дурака. Мол, выносил мусор, а тут на него налетели. И понять ничего не успел. Завалили. Замесили. Кто и за что? Леха только пожимал плечами. Ночь, темно, ничего не видно. А гадать он не умеет – разве что к бабке-гадалке сходить. Ничего от него не добился мент. Как пришел, так и ушел.

Ближе к вечеру заявился еще посетитель. Аркаша Смальцев. Один, без пацанов. Центральной уличной команды, к которой принадлежал Леха. Не с потрохами принадлежал, но никогда от драк с соседскими командами не отлынивал. Аркаша его за это уважал.

– Слышал, брат, проблемы у тебя, – затянул он на прилаженный манер.

У Аркаши старший братан срок мотает – по очень серьезной статье. И сам Аркаша был осужден. За кражу. Правда, условно. Но все равно, это дает ему право ощущать свою принадлежность к уголовному братству.

– Проблемы, – кивнул Леха.

– Кто?

– Да есть тут одни уроды...

– Покажешь?

– Само собой. Вот оклемаюсь, и покажу...

Естественно, без ответа это дело Леха оставлять не собирался. А сам Аркаша был рад отомстить за кореша. Хлебом его не корми, дай репу кому-нибудь намять. И не с панталыку, а чисто за дело. Он ведь типа по понятиям пацан. Без повода никого не трогает. А кулаки чешутся...

Кулаки у него будь здоров. В каждом по полпуда. И сам махина еще та. Среднего роста, но в плечах такой размах – не обнимешь. А рожа – так это ваще. От одного его вида разрыв сердца может случиться. Если честно, Леха сейчас удивлялся – как такого монстра запросто в палату к нему пропустили.

* * *

Леша попал в больницу. Обыкновенная уличная разборка – так он сказал. Может быть, для него обыкновенная. Только Костик к таким разборкам не привык. Очень сильно Алексей побили. Все лицо в синяках, ссадинах, нос припухший. Костика оторопь взяла от его вида. А самому Леше хоть бы хны. Улыбается – весело ему. Из разного теста они. Костик и Миша – ближе к интеллигентам. Алексей же уличной закваски пацан. Шпана. Одно их объединяет – музыка.

Уже третий день он в больнице. Говорит, что совсем здоров. Мол, на нем все как на собаке заживает. Может быть, только ссадины на лице совсем свежие. И синяки еще желтеть не начали.

Лешу Костик навестил вместе с Макаром и Мишей. Потом они все разошлись по домам. А после обеда Костик и Миша встретились снова и вместе отправились на железнодорожную станцию, сели на электричку и поехали в столицу. Затем снова поезд. На этот раз подземный. Потом трамвай. И вот они возле дома, где живет знакомый его дяди.

Сергей Тарасович Кузнецов, звукорежиссер студии звукозаписи. Человек, который может им помочь. Он должен был прослушать их черновой концерт, вынести свое резюме.

Дома его не было. Еще не вернулся с работы. Костик и Миша устроились на лавочке перед его подъездом. Они готовы были ждать его хоть до самой ночи.

– Думаешь, он уже прослушал наш концерт? – с сомнением спросил Михаил.

– А что там слушать? Всего-то семь песен...

– А может, ему было некогда?

Костик невесело вздохнул. Сергей Тарасович занятой человек. И в самом деле он мог положить их кассету в долгий ящик. Если так, то зря они приперлись сюда. Зря сидят возле его дома и ждут его.

Надо было прийти через неделю, даже через две. Но это если поступать разумно. Только сил нет терпеть. Уж очень хотелось Костику узнать оценку собственного творения. К тому же и заняться им нечем – Леша лежит в больнице. А он вокалист и бас-гитара. Как без него репетировать?..

Сергей Тарасович появился в половине седьмого вечера. Рядом с подъездом остановились белые «Жигули» шестой модели. За рулем какой-то бородатый дядька в солнцезащитных очках. А на пассажирском сиденье Кузнецов. Он вышел из машины.

Костик поднялся ему навстречу. Сергей Тарасович увидел его. На какое-то мгновение в его глазах мелькнула растерянность. Затем на лице появилась добродушная улыбка. Но прежде чем идти к своему подъезду, он что-то сказал бородачу за рулем. Костик видел, как тот снял очки и посмотрел на него глазами-буравчиками. Изучающий взгляд, оценивающий. Интерес в нем.

– Здравствуйте, Константин! – сказал Сергей Тарасович и протянул ему руку.

Он обратился к нему на «вы». С каким-то даже почтением. С чего бы это?

Они обменялись приветствиями.

– Сергей Тарасович, я хотел бы узнать ваше мнение... – начал Костик.

– Насчет вашей кассеты? – улыбнулся тот.

– Да, если вы, конечно, нашли время ее прослушать...

– Слушал я ваш концерт.

– Я так рад, что вы нашли время...

– Да время-то я нашел. Только не нашел ничего хорошего в ваших песнях.

Костику вынесли приговор. Ничего хорошего в его песнях... Ему стало не по себе. Он побледнел, его зазнобило...

В это время из машины вышел бородач. Подошел к Костику. В упор глянул на него. Еще неуютней стало на душе.

После некоторого раздумья бородач протянул ему руку.

– Вадим Анатольевич, – представился он.

И натянуто улыбнулся.

– Что вам наговорил Сергей Тарасович? – скрипучим голосом спросил он.

Как будто по нервам поскреб.

Костик промолчал. Он так расстроился, что не мог выдать из себя ни слова. Слезы подступали к горлу, душили его. Но он держался. Не хватало еще, чтобы он расплакался.

– Сергею Тарасовичу не очень понравились ваши песни, – продолжал бородач. – Но это не повод для того, чтобы расстраиваться...

– Не повод, – согласился Кузнецов. – Просто я поклонник хард-рока. «Скорпы», «Квин»... А у вас голубая попса, не мой вкус...

– Это оценка любителя, – сказал Вадим Анатольевич. – А что скажет нам уважаемый Сергей Тарасович как профессионал?

– С профессиональной точки зрения ваши песни стоят также не много. Прimitивная мелодия, примитивный текст. И вокал откровенно слабый. Но!..

– Но! – подхватил бородач. – В этих песнях есть изюминка. Ваши песни звучат. В них есть нечто, что цепляет струны человеческой души... Но при всем при этом, материал тяжелый, сырой, неудобоваримый. Музыка нуждается в профессиональной аранжировке, текст песен нужно существенно переработать. Но все поправимо... В общем, мне ваши песни нравятся...

И сам Вадим Анатольевич стал вдруг нравиться Костику. Его слова как бальзам на душу. Костик воспрял духом.

– Насколько я понял, вы живете в Комарово, так? – спросил бородач.

– Да...

– Далековато... Если не возражаете, я вас подвезу домой. А по дороге поговорим о вашем творчестве...

Костик не возражал. Михаил, понятное дело, тоже. Метро – хорошо, электричка – хорошо, а машина – лучше.

– Мы с Сергеем Тарасовичем давние друзья, – объяснял по дороге Вадим Анатольевич.

– Вместе работаете? – спросил Костик.

– Нет, в музыке мы по разные стороны баррикад...

– Как это?

– Я музыкант. Бард, исполнитель авторских песен. Но, увы, не известный...

– У вас еще все впереди...

– Не надо лести, молодой человек. Лесть – это сладкая гадость. Вкусно, но противно... Когда-то я всерьез надеялся дотянуться до Высоцкого, до Окуджавы. Но искусство – это сплошная гранитная плита с одним небольшим окошком. Кто попал в окошко – тот летит дальше и поднимается ввысь. Кто мимо – тот разбивается о гранит, вместе с надеждами... Я уже похоронил свои надежды. А вы еще в пути, на подлете к светлому окошку. Не хотелось бы, чтобы вы врезались в стену... У вас есть определенный талант. Но вы молоды, у вас щенячий возраст. Вы как те слепые щенки. Вам нужен опытный человек. Человек, который сможет вывести вас на прямую дорогу успеха...

– Менеджер?... Продюсер?... Импрессарио?..

– Я вижу, вы наслышаны о западном шоу-бизнесе. Повторяю, западном. А у нас не запад, у нас Совдепия. У нас свои законы. Поэтому менеджер, продюсер, импрессарио – для нас лишь набор звуков... Хотя в принципе вы правы. Вам нужен кто-нибудь из этой святой троицы... Я, например, могу стать вашим менеджером...

– Вы это серьезно?

– Вполне... Мне нравится ваше творчество. Если подойти к делу серьезно, можно поднять ваш проект на самый высокий уровень. Грампластинки, гастрольные турне, полные стадионы, толпы поклонников...

Вадим Анатольевич не открывал Америку. Он всего лишь озвучивал мысли, которые постоянно крутились в голове Костика. И говорил он очень красиво, убедительно.

– Мы собираемся записать магнитоальбом...

– Пусть пока будет магнитоальбом. Пусть пока на студии у Сергея Тарасовича. Кассеты с записью вашего концерта мы отправим на «Мелодию», в музыкальные редакции радио, телевидения. Решим вопросы с Министерством культуры, заключим договоры с областной филармонией... В общем, раскрутим ваш проект...

– Значит, вы беретесь за нас? – с восторгом спросил Костик.

Он был так очарован Вадимом Анатольевичем, что воспринимал его чуть ли не как бога.

– Точно пока не скажу. Дело очень серьезное. Нужно взвесить все «за» и «против». А потом, я очень занятой человек...

Он не давал определенного ответа. Но только выигрывал в глазах Костика. Тот еще больше уверился в том, что если Вадим Анатольевич возьмется за дело, то доведет его до победного конца.

– А скажите, Константин, кто пишет песни?

– Я.

– Определенно, у вас талант.

– Спасибо...

– За что спасибо?... Если за комплимент, тот тут вы не правы. Я комплиментов ни кому и никогда не делаю. Я говорю только правду. А за правду не благодарят... Сколько у вас сейчас песен? Столько же, сколько в вашем самодеятельном альбоме, семь?

– Уже девять! – гордо расправил плечи Костик.

Это действительно было так. За последние три дня он написал еще две песни. Вдохновение нашло. Но пока только музыку сочинил...

– Хорошие?

– Не знаю. Но думаю, не хуже тех, которые в альбоме. Правда, текст к музыке я еще не придумал. Но это не страшно. Текст будет...

– Я вам верю. А кто у вас в группе солист?

– Леша... Алексей Белов. Он сейчас в больнице. Его избили. Уличная шпана...

– Из-за девчонки?

– Он не говорит. Он у нас гордый...

– Ладно, с вашим Лешей разберемся...

Через некоторое время он сказал:

– Все, решено, я берусь за вас. Буду вашим представителем...

И принялся рисовать перед Костиком и Мишей радужные картины их совместного будущего. Уж очень хорошо у него это получалось.

3

– Доктор, я чувствую себя отлично, – сказал Леха. – Хватит мне здесь бока отлеживать...

Уже три дня он в больнице. Надоело.

– Голова кружится? – спросил врач, вечно усталый мужичок с мешками под глазами.

– Нет.

– Тошнота?

– Только от больницы...

– Ладно, посмотрим...

На этом утренний обход для Лехи закончился. А в обед пришла сестра. Молоденькая, хорошенькая, но очень деловая. Леха бы с удовольствием ее обломал. Да только с такими «узорами» на репе к ней не подъедешь.

– Белов! – назвала она его фамилию.

И ехидно так посмотрела сначала на него, а потом на список в руке.

– Тута я! – отозвался он.

– Тебя не выписывают...

И надо было об этом сообщать, злорадствовать.... Язва!..

У этой киски сегодня ночная смена. Можно будет к ней подкатить.

Но только мысль о возможном ночном подвиге не воодушевляла Леху. На волю его тянуло – сил нет...

Как только сестра вышла из палаты, он встал. Подошел к вешалке, снял с себя осточертевшую пижаму, надел свою одежду.

– Ты куда? – спросил старик, сосед по палате.

Семьдесят лет ему. Батальоном, говорит, на войне командовал.

– Наши уже Берлин штурмуют, а я здесь отлеживаюсь. На фронт мне надо, отец, к своим...

Дед не склеротик. И с юмором у него все в норме. Не поверил он Лехе. Но вдруг ушел в себя, в свои мысли. Нахлынули воспоминания о боевой молодости. Даже не заметил, как Леха сделал ему ручкой.

Плевать он хотел на больничные порядки. Выписывают, не выписывают – какая разница? Главное, он чувствует себя здоровым. И сам себя выписывает.

Он уходит самовольно. Ну и что с того? Что ему за это сделают? На учет в инспекции по делам несовершеннолетних поставят? Не за что. А потом, он и без того там стоит. А как же без этого? Жизнь у него слишком интересная, и дел «славных» немало на его счету...

Сестра-язва остановила его на выходе из отделения.

– Белов, вы куда? – начальственным тоном окликнула его она.

– За шампанским и цветами. Для вас, – буркнул он.

– Это лишнее...

– Тогда за презервативами... Или вы предпочитаете без них?

– Белов!..

Сестра начала хватать ртом воздух от возмущения. А Леха тем временем благополучно вышел из отделения. И преспокойно спустился вниз, покинул здание больницы.

Дом его совсем рядом. Минут пять пешком. Но как-то не хотелось светиться на улице. Шрамы и синяки не всегда украшают мужчину.

Леха двинулся к дому дворами. И в одном дворе увидел белую «восьмерку». Она стояла возле пятиэтажки, в которой жила Танюха. Наверняка, это машина ее брата.

Только Леха об этом подумал, как появился и он сам. Вместе со своими дружками. Они выходили из подъезда. Леху не заметили. Ничего, еще заметят. Чуть позже.

Сильно они его оскорбили. Такое оскорбление только кровью смывается. В драке.

Леха пошел дальше, пересек двор. И напоследок оглянулся назад. Увидел, как тронулась с места «восьмерка». Отличная, между прочим, машина. Новенькая.

Стоп! А ведь позор можно смыть не только кровью...

Вечером того же дня Леха разговаривал с Аркашей. В подвале двенадцатиэтажного дома, который приспособил под свою штаб-квартиру. Неплохо устроился. Сухо, прохладно, два кресла драных, тахта скрипучая – сколько баб на ней перетрахано...

– Ну так чо, братуха, козлов молотить идем? – спросил Аркаша.

– Да надо... Хотя можно и без этого.

– Эй, ты чо, я не понял!..

– Бабки мне нужны...
– Да не вопрос. Мозги козлам вправим. И бабки скачаем. Пару сотен. Типа за моральный ущерб. А чо, нормаль, да?

Аркаша явно гордился гениальностью собственной мысли.

– Мне много бабок нужно. Три тысячи «рваных»...

– Ну ты заломил, в натуре!

– У козла тачка классная. «Восьмерка» нулевая. На черном рынке такая «штук» на сорок потянет...

Аркаша вдруг помрачнел. Взгляд остекленел.

– Откуда узнал? – загробным голосом спросил он.

– Что узнал? – не понял Леха.

– То, что я за тачки взялся...

– В каком смысле, взялся?

– Тачки я угоняю... Откуда ты об этом узнал?

– Да не знал я этого. Просто решил, что ты можешь мне помочь?

– Точно, не знал?

– Да пусть меня бегемот задницей сожрет!..

Аркаша долго буравил Леху взглядом. Строил из себя обалденно крутого.

– Ладно, уболтал, – наконец сказал он.

Лицо его разгладилось. Взгляд посветлел.

– На тачку надо глянуть...

На «восьмерку» они глянули. Вечером того же дня. Из окошка тарантаса, который когда-то назывался «Москвичом». Рухлядь. Леха удивлялся, как эта машина не разваливается на ходу.

«Восьмерка» стояла возле подъезда, на том самом месте, где видел ее днем.

– Клевая тачка, – кивнул Аркаша. – «Штук» на пять потянет...

– Какие пять «штук»?.. – возмутился Леха.

– А ты чо, думаешь, ее так просто продать?.. Краденая тачка – это риск. А потом, надо номера перебивать, техпаспорт переделывать. Короче, куча проблем... А мое дело только тачку смыть. Перевязать ее красной ленточкой и купцу подать...

– Какому купцу?

– А вот это, братуха, не твоего ума дело!..

– Понял, не дурак...

– Вот и помалкивай в тряпочку... Короче, больше пяти «штук» мне вряд ли обломится.

– Две тебе, три мне.

– А не жирно?

– Мне. Надо. Три. «Штуки», – нажимая на каждое слово, проговорил Леха.

Прежде чем ответить, Аркаша долго думал. Даже в голове что-то искрилось от напряжения.

– Ладно, пусть будет так... Только угнать поможешь...

– Заметано!

Леха согласился. В конце концов, кто не рискует, тот не пьет шампанское.

Ему позарез нужны деньги. Две тысячи шестьсот шестьдесят рублей. Сумма, необходимая для записи семи песен. Плюс всякие накладные расходы.

Зря Танюхин брат поднял на него свою поганую лапу. Не знал, гад, с кем связался. Думал, Леха не сможет отомстить. Не на того нарвался...

* * *

Тачку смыли в тот же день.

Митя приехал, оставил машину возле подъезда. Даже дверь, дурак, не закрыл. Думал минуты на две-три домой заскочить, а потом уже в гараж машину отогнать.

Аркаша тенью шмыгнул к машине, сел в нее. Через минуту завелся двигатель. Леха на стреме стоял. Он помахал «восьмерке» ручкой. И поглубже спрятался в кусты.

Митя выскочил из дому минуты через три. А машина тю-тю...

Следующие три дня Леха просидел дома. От всех спрятался. Даже от пацанов из группы. Костик к нему приходил, в дверь звонил. С озабоченным видом. Леха видел его в «глазок», но дверь не открыл. Нет его, умер он для всех на время. И не попорченный фейс тому виной. Просто он очень боялся. И не хотелось ни перед кем показывать страх.

Он уличной закваски пацан. Драки, водка, конопля, бабы, уличный кураж – ко всему привычен. Но угон автомобиля – это уже слишком. Это вначале ему было все нипочем. А когда всерьез задумался, решил, что погорячился. Надо было просто начистить Танюхиному брату репу. А он украл у него машину. Тяжелую статью Уголовного кодекса себе отмерил. Назад бы повернуть. Да уже поздно. Закрутилось дело. Не остановить его... Страшно было Лехе, очень страшно. Все казалось, за ним сейчас придут менты, предъявят ордер на арест, возьмут под белы ручки и поведут к «воронку» через весь двор. Люди будут тыкать в него пальцем, злорадствовать. И прощай музыка, и здравствуй небо в клеточку, друзья в полосочку.

Но ментов не было. Зато на третий день появился Юрка Шпиль. Посланец Аркаши. Леха пошел за ним, в подвал.

Аркаша сидел в своем кресле. Крутой до невозможности. Лыбится на блатной манер, пальцы веером пускает. Гонору выше крыши. На сраной козе к нему не подъедешь.

– Ну чо, братуха, у меня все путем, все в цвет...

Он сунул руку в карман и небрежно протянул Лехе пачку двадцатипятирублевых купюр, перетянутых резинкой.

– Здесь две пятьсот, все как договаривались...

– Не понял, – протянул Леха. – Был же базар на три...

– Был базар, не вопрос, – важно кивнул Аркаша. – Ты помог тачку смыть. Без шухера, без свидетелей. Я тачку взял, барыге сплавил, бабульки получили. А до того дельце одно провернули. Чтобы твою задницу прикрыть...

– Короче?..

– Короче, козлов, которые тебя месили, мы выловили, ответ за тебя спросили. Замесили их конкретно, будь спокоен...

– Зачем?

– А сам как думаешь? – Аркаша едва не лопался от важности.

Леха пожал плечами.

– Дятел ты! Башка не варит. Плохо... У пацана тачка ушла. На кого он теперь думать будет?.. На тебя! Потому как ты «ответку» не дал. Он подумает, ты ему отомстил тем, что тачку смыл...

– Но ты ему репу начистил...

– То-то же! Потому он на тебя думать не будет... Сечешь?

Все просто как дважды два. Но Леха до этого не допер. Чего не скажешь про Аркашу.

Только Леху это не задело. Напротив, на душе стало вдруг спокойно. Полный штиль. Не дурак Аркаша, далеко не дурак. Варит у него котелок. А значит, не возьмут его менты на этой «восьмерке». Значит, не сдаст он Леху ...

А то, что пять сотен с его трех «штук» снял за мордобой – не беда. В этом мире за все надо платить.

* * *

– Хорошо, очень хорошо... Последнюю строку повтори...

Костик повторил. Сергей Тарасович остался доволен.

– Замечательно! Просто замечательно!.. На сегодня все!..

Костик снял наушники. Перевел дух.

– Во! – поднял большой палец Вадим Анатольевич. – Четыре песни за один раз. Ты хоть знаешь, что не всякий так сможет...

– Не всякий, – кивнул Сергей Тарасович. – Звукозапись – дело тонкое...

Костик уже на своей шкуре узнал, что это за дело. Это только со стороны кажется, надел наушники, поднес рот к микрофону и пой себе без остановок. А нет, если студия профессиональная и звукорежиссер мастер своего дела, то держись. Он душу из тебя вытянет, но заставит, чтобы каждая нота звучала на пределе твоих возможностей. Хоть по сто дублей на каждую строку песни. Но он добьется идеальной чистоты звучания. А если не добьется – то грош цена певцу...

У Кузнецова с Костилом все получилось. Они озвучили и записали четыре песни из их первого альбома. За деньги Вадима Анатольевича. Разумеется, при непосредственном его участии. Он контролировал запись. А до того проделал огромную работу. Отредактировал и углубил тексты песен. И качественная аранжировка песен – его заслуга. На свои средства он нанял специалиста. Тот всего за два дня привел музыку в соответствие...

Последние три дня все работали как проклятые. Все, кроме Леша. Пропал он куда-то. Удрал из больницы и пропал. Можно было подождать, когда он объявится. Но Сергей Тарасович ждать не мог. У него как раз «окно» в графике образовалось. И его нужно было срочно занять. Поэтому пришлось работать в авральном режиме. Чтобы успеть влезть в «окно». И они успели. Влезли. Завтра они запишут еще пять песен. Опять же на средства Вадима Анатольевича. И все, магнитоальбом готов...

По случаю первой удачи Вадим Анатольевич пригласил всех в кафе. В том числе и Сергея Тарасовича.

– Все хорошо, Костя. Все хорошо! У тебя получилось! – сиял Вадим Анатольевич.

– И все же было бы лучше, если бы мы дождались Лешу...

– Да что ты заладил? Леша, Леша... – поморщился Вадим Анатольевич. – Да у тебя голос не хуже, чем у него. Даже лучше, можешь мне поверить...

В какой-то мере Костик был с ним согласен. У Леша голос сильней, гуще, ярче. Но еще не доведен до кондиции. Возможно, тот же Кузнецов измордовал бы его, прежде чем песня в его исполнении легла на пленку. Он мог бы записывать одну песню день, а то и два. А сроки поджимали...

– Да, Костик неплохо поет, – согласился Макар. – Только он прав, Леху мы зря кинули...

Макар, как и Леха, по складу своему ближе к шпане, чем к интеллигенции. Выражения у него уличные. «Кинули». В нормальном звучании это значит обманули. Костик это уже знал. А Вадим Анатольевич и подавно. Он ведь тоже не в тепличных оранжереях вырос.

– Эй, мальчики, вы что, сговорились?

Вадим Анатольевич посмотрел на Костика так, как будто искал у него поддержки.

– Да никто не сговаривался, – пожал плечами Макар. – Просто с Лехой нельзя так поступать. Костик пацан клевый, никто против него ничего не имеет. Но все равно без Лехи нам никуда. Он ведь душа нашей группы...

– Так я разве что-то имею против вашего Лехи? – сказал Вадим Анатольевич. – И тут же поправился: – Нашего Лехи... Только скажите мне, где он? Куда пропал?..

– Да объявится он, объявится...

– Вот когда объявится, тогда и поговорим, а пока петь Костик будет. Сами понимаете, сроки поджимают.

Это понимали все. Поэтому разговор про Лешу исчерпал себя. Тем более, у Сергея Тарасовича возник вдруг очень важный вопрос.

– Насколько я понял, у вашего ансамбля нет названия, – сказал он.

– Да вот, никак определиться не можем, – пожал плечами Михаил. – Но мы думаем...

– Долго думаете. У меня уже четыре ваши песни. Вдруг кто-то уже слышал их. Вдруг кому-нибудь они уже понравились. Завтра вот спросит кто с радио или с телевидения, что за группа. Что мне ответить? Группа «Онаещебезназвания», так, что ли?

– А могут спросить? – разволновался Костик.

– Ну, не завтра, но могут, – кинул Кузнецов.

– Да мы и сами будем навязываться, – поддакнул Вадим Анатольевич. – В любом случае название нужно срочно... Давайте думать...

Он еще позавчера поставил вопрос о названии группы. Только как-то недосуг было думать над этим. Других важных дел было по горло.

– Может, назвать «Белый пароход»? – спросил Михаил.

– Звучит, – кивнул Вадим Анатольевич. – Но еще должен быть смысл. В этом названии есть смысл?

– Ну да... Пароход – это как бы символ движения вперед. А белый – это как бы символ безоблачного будущего...

– Неглупо... Только все равно, что-то не то в этом «Белом пароходе»...

– «Солнце», – предложил вариант Макар.

Вадим Анатольевич небрежно от него отмахнулся.

– «Наше солнце», – не сдавался Макар.

– Может, лучше «Пусть всегда будет солнце»? – ехидно усмехнулся Вадим Анатольевич.

Предложил свой вариант и Костик. Но и его отшили. И Михаил предлагал, и Макар, снова Костик. Но Вадима Анатольевича все не устраивало.

– Похоже, нам не договориться, – решил вдруг Макар. – Только мечтать об этом...

– Мечтать, – кивнул Михаил. – Мечта... Голубая мечта...

– Стой! – встрепенулся Вадим Анатольевич. – Как ты сказал?

– Голубая мечта...

– Отлично! «Голубая мечта» – так мы назовем наш ансамбль.

– Да ну, – поморщился Макар. – Мечта, да еще голубая. Ерунда какая-то...

– Нет, ребята, не ерунда, – авторитетно поддержал своего приятеля Кузнецов. – Голубой цвет – это, если хотите, целое музыкальное направление. Именно в этом направлении вы сейчас работаете. Да и сколько названий с прилагательным «голубой». Про «Голубые гитары» я молчу – это вчерашний день. А «Блю систем», или, по-нашему, «Голубые системы»?.. Кое в чем вы близки к их стилю. А потом, «Голубая мечта» – как это звучит...

– Все, утверждено, «Голубая мечта»!

Вадим Анатольевич мягко приложил ладонь к столу, будто завизировал проект с названием группы.

Группа «Голубая мечта!»... А может, на самом деле это звучит?..

* * *

Леха нажал на кнопку звонка. Дверь открыла Юлия.

– Привет, где Костик? – широко улыбнулся он.

Он не стеснялся своих синяков и ссадин на лице. Потому как нечего было стесняться. От всего этого остались едва заметные следы.

– Его нет, – покачала она головой. – Он на студии...

– А-а, понял, так я и знал, что с пацанами занимается. Ладно, я туда... Пока!..

– Постой! – остановила его Юля.

На лице озабоченность, в глазах удивление.

– Чего?

– Ты хоть понял, про какую студию разговор?

– Ну да, студия – место, где мы репетируем...

Леха был уверен, что именно это она имела в виду. Хотя не принято было называть заводской клуб студией.

– Ты что, вправду ничего не знаешь?

– А что я должен знать?

– Костик на студии звукозаписи. На настоящей студии. Он песни свои записывает...

Лехе стало не по себе. Мышцы живота вдруг свело.

– А кто поет?

– Он сам... Ты будто с Луны свалился...

– Да вообще-то меня долго не было...

– Да, да, Костик говорил, что тебя не могли найти...

Не могли найти. Но искали. Леха сам свидетель тому. Он ведь не открыл Костику дверь.

Но кто ж мог подумать, что Костик не дожидается его. Кто ж мог знать, что он начнет записывать альбом без него. Да и на какие, интересно, шиши...

– Слушай, но ведь на студию деньги нужны...

У Лехи в кармане пачка денег. Две с половиной тысячи. С них должно было все начаться... А может, Костик записывается в долг? Но какого хрена он это делает без него?

Внутри у Лехи все клокотало от возмущения. Его предали. Самым наглým образом предали...

– А Костик спонсора нашел.

– Спонсора? Какого на фиг спонсора?

– Спонсор – это сейчас такое модное слово. Спонсор – это человек, который финансирует тот или иной проект. В случае с вашей группой, спонсор вложил свои деньги в запись вашего концерта.

– Да? Интересно...

Леха прилагал все усилия, чтобы его обида и злость не вылезли наружу. А самого аж распирало.

Спонсора какого-то Костик нашел, на его денежки концерт записывает. А Леху побоку. На фига он нужен?..

– Вадим Анатольевич не только спонсор, – объясняла Юля. – Он еще и администратор вашей группы... Он организовал запись вашего альбома, дальше он обнаружит его, выведет вас в люди. Концерты, гастроли по стране будет организовывать...

– А кто его об этом просил?

– Он сам напросился... Вообще-то, скользкий типчик. Не нравится он мне, – призналась Юля. – Какой-то не такой...

– Ладно, разберемся... Значит, Костик сейчас на студии...

– Вообще-то, они должны скоро подъехать.

– Кто они?

– Костик и Вадим Анатольевич. Он его на своей машине подвозит.

– Ладно, разберемся, – повторил Леха.

Попрощался с Юлей и был таков.

* * *

Вадим был доволен своей группой. Пока всего четыре песни записано. Но все такие заводные, такие душещипательные. Просто чудо, а не музыка...

Они посидели в кафе, отметили первый, пока еще только призрачный совместный успех. А сейчас Вадим вез своих мальчиков в Комарово, где они жили.

Его мальчики... Да, теперь он по праву мог так называть этих наивных парнишек. Костя и Миша – типичные маменькины сынки. С такими сладить легче простого. Макар – этот иногда зубы показывает. Но и с ним особых проблем не будет.

Группа «Голубая мечта». Красивое название. Романтическое.

«Модерн Токин», «Блю систем», Сиси Кэч, Сандра – это монстры современной зарубежной эстрады. Фанаты рока ненавидят эту музыку, гадят на нее. Презрительно называют «голубизной». Но музыка звучит. И собирает полные стадионы по всему миру.

Прав Серега, у группы «Голубая мечта» то же самое «голубое» направление. Их музыку тоже будут называть «голубизной». Пай-мальчики с милыми личиками и медовыми голосами. Вроде бы незатейливая мелодия. Сладкая до невозможности. Серегу от такой воротит. Но даже он признает, что эта музыка будет действовать на толпу похлеще слезоточивого газа. Потому как она способна глубоко проникнуть в глубь человеческой души, затронуть самые потаенные струны.

Уже сейчас Вадим уверенно мог заявить, что под музыку этих мальчиков будут балдеть миллионы. Группа «Голубая мечта» произведет фурор по всей стране. Он мог голову дать на отсечение, что будет именно так.

Серега прозевал момент. Надо было ему самому хвататься за эту группу. Но Серега упустил инициативу, передал Вадиму. А он за нее схватился обеими руками. Это шанс. Его последний шанс выбиться в люди. И он использует его с полной отдачей.

Тридцать пять лет ему. Преклонный возраст для начинающего артиста. Уже много лет начинающего. Вадим считал себя бардом. И его друзья так считали. Только почему-то никто всерьез не относился к его творчеству. Стихи так себе, голос гнусавый. Так за спиной у него говорили злопыхатели.

Злопыхатели на то и злопыхатели, чтобы им не верить. И Вадим не верил. Но тем не менее серьезного успеха у публики добиться не смог. Само собой, он постоянно участвовал во всевозможных самодеятельных конкурсах авторской музыки. Только всегда кто-то опережал его. Всегда славили кого-то другого, не его.

Долго он бился головой о стену. И наконец понял, что авторская музыка не приведет его к славе. Только от этого вывода ему не стало легче. Напротив, его душило отчаяние... Но вдруг появились эти мальчики. С убийственными попсовыми песнями.

Вадим понял – это тот поезд, который вывезет его в светлое будущее. Он станет представителем, администратором «Голубой мечты». Эта группа станет для него золотой жилой. Эта группа начертает его имя в списке знаменитостей...

От Москвы до Комарово недалеко. Не прошло и часу, как они были на месте. Сначала Вадим завез домой Макара, затем расстался с Мишей. И последним подвез к дому Костю. Хороший мальчик, послушный. Правда, немного дерганый. Все за своего друга Лешу переживает. Винит себя, что Вадим кинул его.

А не нравится Вадиму Леша. Заочно не нравится – ведь он ни разу не видел его. Ему одной информации об этом парне достаточно. Уличный пацан, охламон, оболтус. Поет он вроде бы ничего. Голос у него действительно немного лучше, чем у Кости. Но Вадим побаивался,

что пацан этот не захочет идти в общей упряжке. Заупрямиться может. А ему строптивцы не нужны. Ведь он собирается вить из своих мальчиков веревки...

– О, Леша! – испуганно вдруг протянул Костя.

Вадим увидел, как с лавочки перед подъездом поднимается паренек с длинными смоляными волосами. Синие, невероятной красоты глаза. Лицо античного бога. Смугловатая кожа. Ладная фигурка. Джинсы, футболка – все в обтяжку. Что-то в штанах сильно оттопыривается... Красавчик. Гроза женщин. И не только...

Вадим с открытым ртом наблюдал, как этот парнишка подходит к его машине, бесцеремонно открывает заднюю дверцу, с презрительной ухмылкой усаживается на сиденье.

Нахальный симпатяга. На сцене, с гитарой он будет смотреться сногшибательно. Девчонки будут от него без ума. Он станет бесспорным секс-символом для них. Он будет собирать полные стадионы.

Нет, такими красавчиками разбрасываться нельзя.

– Ну давай, Костик, рассказывай! – развязным тоном потребовал Леша.

– О чем? – Костя имел жалкий вид.

– О том, как друзей своих кидаешь...

– Это не я.

– А кто?

– Вадим Анатольевич.

Вадим понял, теперь его очередь говорить. Но ему пришлось приложить усилие, чтобы стряхнуть с себя оцепенение.

– Понимаешь, Леша... Так тебя зовут, правильно?

– Ну... – едва удостоил его взглядом красавчик.

– Понимаешь, Леша, мы тебя долго искали, но ты куда-то пропал...

– Это мое дело, где мне быть, а где не быть.

– Но мы не могли тебя ждать. У нас график.

– Какой, в задницу, график? – скривился парень.

– Если бы мы не стали записываться сейчас, то ждали бы своей очереди три или даже четыре месяца...

Вадим вдруг поймал себя на том, что отчитывается перед этим наглым юнцом. Мало того, еще и заискивает перед ним. Такого с ним не бывало...

– Слушай, а кто ты вообще такой?

Ну и манеры у этого парнишки!..

– Я, между прочим, вдвое старше тебя...

– Ну и что?

– И прошу обращаться ко мне на «вы».

– Да ну! – презрительно скривился Леша. – Слушай, откуда ты взялся такой? Кто тебя сюда звал?

– Константин и Михаил.

Вадиму вовсе не хотелось оправдываться перед этим юным грубияном. Но и послать его на три буквы язык не поворачивался. Нельзя гнать этого парнишку. Нельзя терять такого солиста.

– А у меня кто-нибудь что-нибудь спрашивал? Я вам что, хрен с бугра, да?..

– Может быть...

– Закрой рот!.. Короче, я знаю, что на твои гребанные бабки записаны песни, сколько, я не знаю...

– Четыре.

– Ага, четыре. По триста восемьдесят рублей за штуку...

Да, именно такую цену назвал мальчишкам Серега. Но для Вадима он сделал скидку. Так что ему каждая песня обошлась вдвое дешевле.

– Допустим...

– Костик, а ну посчитай, сколько этот...хм... администратор бабок отвалил...

– А нечего считать... За все я заплатил две тысячи рублей.

Цифру эту Вадим взял от фонаря. Знал, что для этого юнца сумма непосильная...

Но Леша вдруг вытащил из кармана брюк пачку денег. Вот, значит, что у него оттопыривалось...

С деловым видом паренек отсчитал двадцать бумажек, сунул их обратно в карман. Остальное небрежно протянул Вадиму.

– Короче, тут две «штуки». Забирай и отваливай, понял?..

Но Вадим даже не шелохнулся.

– Откуда деньги? – спросил он.

– От верблюда... Украл, понял?

– Я серьезно.

– А если серьезно, то не твоего ума дело...

– Почему ты такой?

– Какой?

– Ершистый. Я тебе что-то плохое сделал?

– Он еще спрашивает... Короче, ты бабки берешь?

– Нет! – отрезал Вадим.

Он не собирался из-за этого задиристого юнца терять свою «Голубую мечту».

– Тогда проваливай без бабок!..

Вадиму было не по себе. Этот юнец прогонял его. И в сущности, он имел на это право. Если, конечно, его поддерживают Костик и другие мальчишки. Ведь Вадим ни с кем не заключил письменного договора. А деньги за песни ему возвращают, да еще с большими процентами...

И вдруг ему в голову пришла умная мысль. Он интуитивно сделал правильный ход.

– Знаешь, Леша, я вот что думаю...

– Да мне по фигу, что ты там себе думаешь!

– Может быть... А может, и нет... В общем, у меня есть знакомые в вашем отделение милиции...

– Эй, ты чо, при чем здесь милиция? – помрачнел Леша.

– Мне почему-то кажется, что ты украл эти деньги.

– А болт тебе в задницу, не хочешь!..

Вадим разозлился.

– Слушай ты, недоносок! Еще раз откроешь свою поганую пасть, я тебе ее до ушей разорву. Понял?..

Какое-то время Леша переваривал услышанное. Он не ожидал такого отпора. И явно был растерян. Только виду не показывал. Но на грубость новой грубостью отвечать не стал.

– Дядя обиделся, да? – хмыкнул он. – Ладно, больше не будем его обижать... А что там дядя насчет милиции говорил?

– Если очень захотеть, можно проверить происхождение этих денег.

– Попробуй!..

Вадиму показалось, что за этой бравадой скрывается страх. Может, и в самом деле этот паренек украл деньги. И теперь боится разоблачения. Если так, то он станет сговорчивей. А Вадиму нужно было с ним договориться.

– Да нет, Леша, не буду я обращаться в милицию. Ни к чему это. Ведь мы с тобой и без того договоримся.

– О чем?

– О совместной деятельности.

– Зачем?

– Так будет лучше для нас обоих... Ты будешь петь песни. Я буду заботиться о продвижении вашей группы на большую сцену. Поверь, у меня большой опыт. Я знаю, как и что делать...

– Да, Леша, да, – подал голос Костя. – У Вадима Анатольевича большой опыт, он знающий человек.

– Вот видишь, Костя это подтверждает. Мало того, он согласен, чтобы остальные пять песен альбома спел ты.

– Да я согласен, – кивнул Костя.

Мальчик-одуванчик. Или, лучше сказать, лопух. Если он так легко уступает пальму первенства.

– Только не пять, а шесть, – неожиданно поправился он. – Пока мы ехали, у меня родилась еще одна мелодия...

Лопух. И гений. Даже если он не будет петь, все равно останется самым ценным кадром в группе. Только Вадим будет больше ценить Лешу. Он ведь будет не только вокалистом. Он станет секс-символом для миллионов девчонок. И не только для них...

– Ладно, замечано, – кивнул Леша. – Пусть все остается как есть. Только петь буду я...

– Вот видишь, как все хорошо, – заулыбался Вадим.

– Ты уж извиняй, что буром на тебя пер, – сказал Леша.

– Да я уже об этом забыл...

– Бабки возьмешь?

Он снова протянул свои деньги.

Вадим хотел ответить отказом. А вдруг и в самом деле не все чисто с этими деньгами. Но жадность взяла верх. Уж больно любил он деньги.

Глава вторая

1988 год

1

– Группа «Голубая мечта»!.. Приветствуйте!..

Возглас профессионального конференсье, восторженный визг многотысячной толпы. Под эти звуки Алексей Белов выскочил на импровизированную сцену. Вокруг бурлили трибуны стадиона...

А ведь не так давно он пел на какой-то задрипанной танцплощадке. Для горстки танцующих. А сейчас он поет для всей страны...

– Красные розы, красные розы, грезы нашей любви...

Дурацкая песня. Дурацкие слова. Лехе стыдно было озвучивать такую туфту.

Но эта туфта гремела по всей стране. Миллионы пацанов и девчонок сходили от нее с ума. Имя Алексея Белова у всех на устах...

Концерты их группы с дебильным названием «Голубая мечта» собирают полные стадионы. Свершилось то, о чем они так мечтали. Он, Костик, Макар и Мишка... И еще Вадим, их администратор.

Они записали свой первый самостоятельный концерт. Одиннадцать песен легли на одну кассету. И этот альбом Вадим начал проталкивать по всем инстанциям – фирма «Мелодия», «Союз», музыкальные редакции радио и телевидения. Но у него ничего не получалось. Везде он получал от ворот поворот. Песни дерьмо, певцы – дилетанты. Одним словом, чушь на постном масле. Мол, от этих песенок стошнит любого нормального человека...

Но случилось невероятное. Магнитоальбом никому не известной группы «Голубая мечта» сам по себе стал гулять по стране. Музыка переписывалась с одного магнитофона на другой, пошла цепная реакция. Стихия захлестнула всю страну. В конце концов песни «Голубой мечты» понеслись из каждой подворотни. Их слушали все от мала до велика. Страна, казалось, сошла с ума...

Только радио и телевидение и не думали «крутить» дико популярные песни. Напротив, был состряпан целый ряд передач. По группе «Голубая мечта» проехали вдоль и поперек. Однако, как ни странно, общественная травля только умножала число поклонников группы.

И высочайшие чиновники от идеологии и культуры трубили во все трубы. Пора, мол, положить конец безобразию, на корню задавить пошлятину и безвкусицу на нашей эстраде. Но популярность группы росла как на дрожжах...

Всю осень и всю зиму через областную филармонию Вадим пытался пробить гастрольные туры. Но напуганные чиновники побоялись взять группу под свое крылышко. К весне шумиха вокруг его детища поутихла. И «Голубой мечте» дали зеленый свет.

Начались гастроли. Благо предложения сыпались со всей страны...

Но пока была только Москва и города в пределах «Золотого кольца». Даже до Ленинграда очередь не дошла.

Везде «Голубую мечту» встречали толпы поклонников. На самих концертах вокруг сцены выстраивались менты с дубинками – чтобы сдерживать натиск сумасшедших фанатов. А после выступлений артистам приходилось спасаться бегством. Леха однажды попробовал выйти к своим поклонникам. Так едва ноги унес. А всю его одежду изорвали на сувениры...

Словом, жизнь била ключом. Но при этом самая популярная в стране группа ни разу не засветилась на телевидении и в прессе. Чинуши от культуры сняли свое категорическое «не пущать!». Но телевизионные и газетные редакции по-прежнему, на всякий случай, не прини-

мали «Голубую мечту»... Ну и хрен с ними! Жаль, конечно, что в лицо Леху знали только те, кто побывал на его концертах.

Ничего, придет время, и его фейс будет мелькать и на экранах телевизоров, и на обложках самых популярных изданий.

* * *

– Я, конечно, понимаю, что вы у нас чрезвычайно занятой молодой человек. Что у вас нет времени учить уроки. Но, извините, ничем не могу помочь...

Елизавета Андреевна твердой рукой вывела цифру «два» в классном журнале. В графе напротив его фамилии. Безжалостно. Но и без всякого злорадства. Холодная, неприступная... И самая лучшая...

Костик вздохнул и медленно направился к своему столу. Сел. Сложил руки под подбородком. И печальными глазами посмотрел на математичку.

– И нечего на меня так смотреть, Перевалов! – строго глянула на него учительница.

– Да плюнь ты на это стерву! – посоветовала ему Аллочка.

В недавнем прошлом она только и делала, что издевалась над Костиком. Такой сякой, сюнтяй, туха-матуха и тому подобное.

А сейчас не устает ему в любви признаваться. И не только она. Вся школа свихнулась. По коридору спокойно пройти невозможно. Сразу же вокруг тебя толпа девчонок собирается. И всем автограф дай... Но если бы этим дело ограничивалось. Записками его забрасывают. Умоляют о свидании. В любви признаются. А недавно одна дурочка чуть вены при нем не вскрыла.

Такая вот дикая у Костика популярность. Дикая. В прямом смысле этого слова. Не нравится ему все это...

– Она не стерва, – тихо сказал он.

Елизавета Андреевна самая лучшая. Стройная, красивая, мечта любого мужчины. Она с девятого класса у них. Недавно институт закончила. Совсем молодая – двадцать три года ей. Строгая, неприступная... Пацаны ее тихо ненавидят. А для Костика она самая лучшая...

Он влюбился в тот день, когда она впервые переступила порог их класса. Тогда он еще и не думал, что когда-нибудь станет знаменитым. Самый обыкновенный школьник. А она самая необыкновенная учительница. Он любил ее и называл за глаза Снежной королевой. Кстати, очень удачное сравнение.

Только Елизавета Андреевна не обращала на него никакого внимания. И даже после того, как на него обрушилась всесоюзная слава, она не выделяла его из числа остальных учеников.

Девчонки из класса чуть ли не дрались между собой за право сидеть с ним за одной партой. Всем он был нужен. Но только не ей...

Очень жаль. Елизавета Андреевна – его первая и, наверное, единственная любовь. Костик из-за нее страдал. Ночей не спал, все думал, как ее завоевать. Из-за нее отшивал от себя всех поклонниц, ни с одной не переспал – хотя возможностей было хоть отбавляй. Вон Леха, тот не зевает, пользуется моментом. В его «блатхате» все стены исписаны именами девчонок, с которыми он спал.

А вот у Костика на счету ни одной победы. Потому что ему нужна одна-единственная победа. Над Елизаветой Андреевной. Только она по-прежнему неприступная крепость.

Он робел перед ней. Он терял дар речи от одной мысли, что надо раскрыться перед ней.

Костик представил, как он будет счастлив, если Елизавета Андреевна ответит ему взаимностью. Он будет носить ее на руках, охапками дарить ей цветы. Они будут жить вместе, долго и счастливо. У них будут дети. Он будет любить их. Это не жизнь, а мечта. И вовсе даже не голубая...

– Перевалов! – вернула его к действительности Елизавета Андреевна. – О чем задумался?..

– Ни о чем, – робея, ответил Костик.

– А я решила ты об экзаменах думаешь...

– Да нет...

– А зря. Ты знаешь, что тебе грозит «двойка»?

Без злорадства спросила. Без ехидства. Но в глазах ледяная пустыня.

– Я подтянусь...

– Буду очень рада.

Она повернулась к нему спиной. Подошла к доске, взяла мел. Все, она и думать забыла о каком-то Костике Перевалове. Для нее он абсолютный ноль. И ей совершенно все равно, что в него влюблены миллионы девчонок по всей стране...

* * *

С Костиком они друзья. Только тот не слушается Леху. Ну на фига он ходит в эту чертову школу. Май месяц, погода смак, девчонки в коротких юбочках ляжками светят. Красота. А он, полудурок, над учебниками корпит, до обеда на уроках пропадает. Конечно, выпускной класс. Меньше чем через месяц экзамены. Да будто его выпустят из школы без аттестата зрелости. Его, суперзвезду отечественной эстрады...

Хотя, может, Лехе хорошо рассуждать. Потому как он закончил школу в прошлом году.

Но ведь в прошлом году осенью ему восемнадцать исполнилось. Могли бы в армию забрить. Но не забрали. И этой весной военкомат не дергается. Потому как Леха кучу бабок кое-кому отвалил, справкой липовой обзавелся. Энурез у него.

И Костик может учителям на лапу сунуть, чтобы на экзаменах его не терроризировали. Да только отказывается дурачок. Говорит, непорядочно так делать.

Впрочем, Леха и сам порядочный парень. У него девчонки по порядку идут. Сегодня одна, завтра другая. А еще он застенчивым бывает. Как вот сейчас. Согнул свою новую подружку, пытит над ней, как паровоз. А одной рукой держится за стенку.

Девчонка хорошенькая. Блондиночка с пышным задом. Позавчера еще целочкой была. А сегодня такие коленца в постели выказывает. Вот что значит его, Лехина, школа. Два дня и две ночи он не слезает с нее, на практике «Кама сутру» преподает. Занятная, кстати, вещь...

Приближался кульминационный момент. Леха напрягся всем телом, сковал мышцы. Вспышка оргазма, орудийный залп. Высший кайф!..

Леха подмял под себя блондинку, в изнеможении рухнул вместе с ней на кровать. Тело расслабилось. Но вместе с этим появилась боль. В животе. Она нарастала комом. Казалось, она заполнила каждую клеточку его тела...

– М-мм... – промычал он.

Было так больно, что он никак не мог вспомнить, как зовут блондинку. Так и не вспомнил. Но она и без того вызвала «Скорую помощь».

Боль отпустила его уже в больнице. После того как он сдал анализы, после того как его поместили в отдельную палату. Ему стало легче в процедурной, куда его повели с приговором – «острый аппендицит, срочная операция».

В процедурной играл магнитофон. Старенькая «Весна». И песни «весенние». В исполнении группы «Голубая мечта». А ничего другого люди в этой стране, похоже, и не слушали...

Появилась медсестра. Молоденькая, симпатичная. Леха присмотрелся к ней повнимательней. Ба! Да это же та самая...

– Привет! – Он подмигнул ей.

– Привет, – обескураженно протянула она.

Застыла посреди комнаты, как изваяние, и смотрит, смотрит. Будто вспомнить пытается.

– Ну что, узнала?

– Узнала, – кивнула она.

– На концерте была?

– На каком концерте?

– На моем...

– Да, я понимаю, больной, у вас приступ, температура...

– Эй, я серьезно.

– Я тоже.

– Ты же музыку слушаешь, – показал он на магнитофон.

– Ну и что?

– Нравится?

– Очень.

– И не знаешь, кто это поет?

– «Голубая мечта».

– А кто в составе группы?

– Мне какая разница? Поют хорошо, и ладно. А выяснять, кто да как, не до этого мне.

– А до чего?

– До таких вот, как ты... А ну снимай штаны!..

– Чего?

– Сейчас узнаешь...

Она взяла со столика допотопную безопасную бритву, вставила в нее лезвие.

– Операция?

– По удалению волосяных покровов...

Леха, конечно, любил, когда заботливая женская рука порхает над этим местом. Но чтобы так...

Ловкими быстрыми движениями сестра начала соскабливать бритвой волосы в паху. Насухо. И больно. Но как бы в качестве компенсации она иногда прикасалась пальчиками к его стеблю...

Леха чувствовал себя жуть как неудобно. Он на кушетке со спущенными штанами, сестра, бритье. Никакой романтики, никакого интима. Поэтому он даже удивился, когда почувствовал мощный прилив крови в пах.

– Ой! – вскрикнула сестра.

И будто даже брезгливо оттолкнула от себя его чудо.

– Тебе что, не нравится?

Лехе было неловко. Но он привык не теряться в любой ситуации.

– Ужас!

Она даже набросила на его сокровище какую-то пеленку, подвернувшуюся под руку.

– Такого в моей практике еще не было!

– Чего такого?

– А ты сам не понял? – зарделась она.

– А-а, ты про это... Ты что, никогда заряженной пушки не видела?

– Какой пушки?

– Которая может выстрелить... Сама знаешь чем...

– Тьфу на тебя!

Сестра сунула ему в руку бритву. Делай, мол, все сам. И выскочила из процедурной. Щеки ее пылали.

Леха только пожал плечами. Чумная она какая-то...

Он сделал все сам. Затем лег на тележку, на которой его повезли в операционную. Перед этим ему сделали какой-то укол. Стало так хорошо, хорошо. Язык развязался...

– Я буду жаловаться, – сказал он в операционной врачу.

Будто не он это говорил. Будто кто-то другой.

– На что? – тот даже не удивился.

– Ваша сестра отказалась меня обслуживать...

– Я вас обслужу, – усмехнулся врач.

Он сделал ему еще укол. И Леха куда-то провалился...

Очнулся он в какой-то палате. На высокой койке. И увидел ту самую сестру.

Она стояла перед ним. Руки в карманах. Поджатые губы. Вокруг нее туман.

– Вы мне не нравитесь, Белов! – холодно сказала она.

Леха хотел ей что-то сказать, но язык не повиновался. И тело словно парализовано.

– У вас язык без костей. Мелете всякую чепуху...

Да, да, перед тем как отключиться под наркозом, он нес что-то несусветное. И, наверняка, что-то насчет этой милашки. Ему вдруг стало стыдно. Может быть, впервые в жизни.

– Вы очень обидели меня, – заключила сестра.

И стала куда-то исчезать. Туман поглотил ее. А с ней и всю палату... Леха снова отключился.

Когда он очнулся в следующий раз, он обнаружил возле себя врача. Того самого дежурного хирурга.

– Доктор, я что-то не то говорил? – сделал он умоляющие глаза.

И язык уже повиновался ему. И тело было послушно.

– Да было дело, – усмехнулся тот. – Но вы не волнуйтесь, под наркозом часто такое наговорают...

– А что я говорил?

– Пусть это останется врачебной тайной...

И снова усмешка поползла по лицу врача.

– Я ее сильно обидел?

– Кого ее?

– Я даже не знаю, как ее зовут...

– Наташа.

– Значит, вы знаете, о ком речь, – сделал вывод Леха. – Значит, я в самом деле про нее такое наговорил...

– Мы все уже об этом забыли.

– А я нет.

Лехе стало стыдно.

– Я попрошу у нее прощения, – решил он. – Времени у меня много. Мне ведь долго здесь лежать?

– Да. До завтрашнего утра.

– Не понял...

Леха догадался провести рукой по низу живота. Там у него должен быть свежий шов после операции. Но там ничего не было.

– Операцию отменили в последний момент, – сказал доктор. – Мы вас чуть зря не порезали...

– Почему зря?

– У вас не аппендицит. У вас приступ иного характера. Возможно, это связано с желчекаменной болезнью. В общем, вам нужно пройти полное медицинское обследование в стационаре.

– У вас?

– Можно и у нас. Но лучше в Центральной клинической больнице. У вас, наверное, есть возможность туда попасть...

– Почему вы так думаете?

– В отличие от Наташи, я знаю, кто вы такой... Мне лично не очень нравится творчество «Голубой мечты». Но я знаю, кто в этой группе солист. А Наташа, как это принято сейчас говорить в молодежной среде, балдеет от вашей музыки. Но вас не узнала. Странная ситуация, не правда ли...

– Может быть, – кивнул Леха. – А она что, в самом деле не знала, кто я?

– Не знала. Но теперь знает... В нашей больнице все знают, что вы тот самый знаменитый Алексей Белов.

Лехе показалось, что врач говорит об этом нарочно, чтобы позлить его. Мол, теперь все в больнице знают, какой он, Алексей Белов, негодяй и какие пакости говорил по адресу бедной сестры Наташи. Как бы эта гадость про него по всему свету не разнеслась...

– У меня все, – сказал доктор. – Доброй ночи.

Он повернулся к Лехе спиной.

2

Костик решился на подвиг. В конце концов, он уже взрослый человек. И уже кое-чего добился в жизни. Словом, есть у него шансы на успех у Елизаветы Андреевны...

Он ушел с урока. Разрешения у физички попросил. Вежливо, как всегда...

Знал Костик, что на этот час у Елизаветы Андреевны нет уроков. Она в учительской.

Идет урок. Школьный коридор пустой. Можно спокойно пройти по нему, никто не заденет, не затронет. Костик подошел к учительской. Приоткрыл дверь. Так и есть, Елизавета Андреевна. И совсем одна.

– Можно? – робко спросил он.

– Перевалов? – удивленно повела она бровью. – Почему не на уроке?

Холодная, неприступная. Снежная королева. Самая красивая, самая желанная... От волнения Костика заклинило. Из головы вылетели те напыщенные фразы, которые он всю ночь готовил для нее. Он собирался признаться ей в любви. Только что он был полон решимости. А сейчас...

– Мне... Мне нужно... – залепетал он.

– Что тебе нужно?

– Я хочу с вами поговорить...

На ватных негнувшихся ногах он подошел к ней. Застыл, как соляной столб.

– Ну и что ты хотел мне сказать, Перевалов?

– Я... Я...

– Я, кажется, тебя поняла... Только у тебя ничего не получится...

От ужаса у Костика выступила на лбу испарина. У него ничего не получится. Крушение надежд...

– П-почему?... – с усилием выдавил он из себя.

– Потому что на компромисс я не пойду, так и знай. Себе ты можешь помочь только одним. Как минимум, посредственным знанием предмета...

– Вы про экзамен? – облегченно вздохнул Костик.

– А о чем еще мы можем говорить? – как будто удивилась она.

– Я хотел... Я хотел...

Он хотел сказать одно, но вылетело другое.

– Я хотел бы пригласить вас на свой концерт...

– Да? – улыбнулась она. – А ты думаешь, мне будет интересно?

- Не знаю, – пожал плечами Костик.
- Когда концерт?
- Сегодня вечером.
- Где?
- В «Олимпийском»....

Впервые в глазах Елизаветы Андреевны появилось что-то похожее на восхищение.

- Хорошо, я приду на ваш концерт, – сказала она.

Костику показалось, что он слышит за спиной какой-то шорох. Словно бы крылья выросли у него и расправляются для полета на седьмое небо...

- Я буду очень рад, – засуетился он.

И достал из кармана пиджака несколько контрамарок на сегодняшний концерт.

- А можно я возьму с собой подругу? – спросила Елизавета Андреевна.

- Можно Конечно, можно!..

Костик оставил ей все контрамарки. Пусть с кем хочет, с тем и приходит. Лишь бы пришла.

Хотя на концерте они не встретятся. Это нереально. Она не захочет идти к нему за кулисы. А даже если бы и захотела, ее не пропустят. И сам он к ней не прорвется. Да и как ее выхватить взглядом из огромной толпы?..

Но, главное, она придет на концерт. Посмотрит на него. И поймет, что ей нужен только он...

* * *

Джинсовая куртка, фирменные джинсы, шлем с забралом. Полная боевая экипировка. Для завершения картины не хватает только щита, копья и меча.

Леха лихо подрулил к Наташе на своем «железном коне». Перегородил ей путь. Снял шлем.

На «Яве», в джинсовом прикиде он смотрелся очень эффектно. Он сам это знал. Да и в глазах Наташи это читалось.

- Привет! – улыбнулся он ей во всю ширину лица.

Она и сама производила сильное впечатление. В белом халате, в накрахмаленной шапочке она выглядела мило. Но казалась симпатичной, не более того. А сейчас на ней джинсы, туфли на высоком каблуке, грудки под кофточкой так аппетитно смотрятся. Лицо красивое. Косметика на нем, губы ярко накрашены. И волосы распущены. Роскошные русые волосы. Девочка-конфетка. Так и хочется ее скушать...

- Ты?.. Снова ты?..

- Снова я. И всегда я...

- Что тебе надо?

Она восхищена. Но в то же время очень сердита на него. И это видно...

- Я хочу попросить прощения!.. Ты уж извини, ладно?

- Ни за что!..

- Да будет тебе!

- Думаешь, если ты «звезда», то можешь говорить обо мне гадости?

- Я же под наркозом был...

- Это не важно!..

Она поджала губы. И демонстративно отвернулась от него. Но уходить не собиралась. Видел Леха, тянется она к нему. Впрочем, это не удивительно.

- А что я хоть говорил?

- Ты хочешь, чтобы машины на дороге начали останавливаться?

- А при чем здесь машины?
- Да при том. Если я начну вспоминать, какие ты гадости говорил, я стану красной, как светофор... И вообще...
- Что вообще?
- Терпеть не могу таких, как ты!
- Каких таких?
- Наглых, самоуверенных... Привык, что девчонки вешаются тебе на шею...
- Привык, – не стал скрывать сей факт Леха.
- Я не такая...
- Я знаю! Поэтому это только для тебя!

Леха показал пышный букет из семи роз. Все это время ему удавалось скрывать его от глаз Наташи.

- Это мне? – Она была в полном восторге.
 - Знаешь, я еще никому не дарил цветов...
- Наташа взяла букет, прижала его к груди. Щеки ее пылали.
- Спасибо!..
 - Я прощен?
 - Почти...
 - А если я приглашу тебя на свой концерт?
 - Я буду безмерно рада...

Леха протянул ей контрамарку. Наташа взяла. И после недолгого раздумья спросила:

- А можно, я буду с подружкой?..
- Какой вопрос...

Он протянул ей еще одну.

- Ты сейчас домой?
- Да.
- Хочешь, подвезу?

Наташа хотела. Но отказалась.

- Я лучше пешком... К тому же я почти пришла.

Леха уговаривать ее не стал. Он еще раз улыбнулся ей. И крутанул рукоять газа. Мотоцикл с места рванул в карьер. Леха лихо поставил его на козла и на одном заднем колесе выехал с тротуара на дорогу.

Подержанную «Яву» он купил еще в прошлом году. На те деньги, которые остались от двух с половиной тысяч за угнанную «восьмерку».

Других денег у него не было. И сейчас почти нет. От их концертной деятельности им с ребятами почему-то перепадают крохи. А ведь они уже не раз собирали полные стадионы...

* * *

Снова полный стадион. Снова толпы поклонников и поклонниц. И где-то среди этой визжащей массы Елизавета Андреевна. Если она, конечно, пришла...

Весь концерт Костик пытался со сцены найти ее взглядом. Но бесполезно. А еще он спел несколько своих песен. Очень старался. И даже заслужил больших оваций, чем сам Леша...

Леша сегодня был сам не свой. Будто чем-то недоволен. Или даже чем-то обижен. Без души играл, без души пел...

Концерт окончен. Но свечи не погасли. Стадион гудит, толпы волнами накатывают на милицейское ограждение. Безумие фанатов. Двенадцатибалльный шторм. К этому невозможно привыкнуть...

– Отлично, мальчики, – сказал им за кулисами Вадим Анатольевич. – Вы сегодня славно поработали. Никогда вы так не зажигали толпу...

– Будто на бочке с порохом, – сказал Михаил.

– Как бы не рвануло, – буркнул Леша.

– Если рванет, костей не соберем...

Вадим Анатольевич собрал всех в кучу. Тут же появились милиционеры. Певцы и музыканты оказались в плотном кольце. Вадим Анатольевич знает, как и каким путем им исчезнуть со стадиона. Он все знает. Поэтому группа «Голубая мечта» на гребне успеха...

Хотя, конечно, Костик не умалял собственных заслуг. Он сочиняет песни, которые слушает вся страна. И поет их на пару с Лешей. Вместе они сводят с ума своих поклонников. Но они не заботятся об организации концертов, они ни о чем ни с кем не договариваются, рутина административной деятельности не касается их. Их дело заключается в одном – прийти, сыграть и уйти. Вся пред- и послеконцертная суэта на Вадиме Анатольевиче.

Недавно он сообщил, что их концерты начали приносить доход. Сколько именно, он не сказал. Но за прошлый концерт выделил каждому кругленькую сумму. По двести пятьдесят рублей на брата. Это большие деньги.

И сейчас Вадим Анатольевич оказался на высоте положения. Он сумел вывести группу из-под удара обезумевших фанатов. Костик и остальные оказались в новеньком микроавтобусе, который вывез их со стадиона.

– Ну, вот и все, – сказал Вадим Анатольевич.

И велел водителю остановиться.

– Вы, ребята, езжайте домой, а я останусь. Слишком много дел.

Сам он фанатов не боялся. Ведь его никто не знает. Он часто шутит по этому поводу. Говорит, что он скромная закулисная мышь. И все, что он делает, – это только для их блага. А ему самому много не надо...

– Да, кстати, – спохватился Вадим Анатольевич. – Я уже говорил, что мы расплатились со всеми долгами, вернули кредиты. Теперь большая часть доходов будет доставаться и вам, друзья мои...

– И когда это будет? – Леша явно не пришел в восторг от этой новости.

– Начиная с сегодняшнего дня...

Вадим Анатольевич открыл свой портфель. Достал почтовые конверты, раздал каждому по одному.

– Это ваш гонорар... Ну все, до завтра!..

Он исчез.

– Ни фиги себе! – довольно протянул Миша. – Пятьсот рублей!.. Если так будет за каждый концерт...

– Дятел ты! – неожиданно взорвался Леша. – Вместе со своим Вадим хрен Ивановичем...

– Почему? – обиделся Миша.

– А ты знаешь, сколько стоит один билет на концерт?

– Ну...

– А сколько людей было на концерте...

– Много...

– Вот и умножь одно много на другое. Получается до фиги... А нам дали с гулькина нос...

– Но Вадим Анатольевич говорил, что слишком много расходов.

– Он просто не уточнил, каких именно расходов. Расходов у него до хрена. Личных... Короче, надо брать этого козла за грудки...

Костик вполуха слушал этот разговор. Деньги его интересовали постольку-поскольку. Куда больше его волновала Елизавета Андреевна. Где она сейчас? Осталась ли довольна его выступлением?..

Он думал о ней. И смотрел в окно машины. А она медленно ползла по ночному городу. Сколько людей на улицах. И среди них, возможно, возвращается с концерта Елизавета Андреевна. Она ведь не фанатка. Она, должно быть, ушла сразу...

И вдруг он увидел ее. Высокая, красивая, в коротком платье. Это она...

– Стой! Остановись! – крикнул он водителю.

Микроавтобус остановился. Костик выскочил на дорогу, перешел на тротуар.

– Елизавета Андреевна! – завороченно протянул он.

– Костик, ты? – удивленно посмотрела на него она.

– Какая вы красивая...

– Правда? – смущенно улыбнулась она.

– Вы самая лучшая.

– Я не думала, что ты такой льстец.

– Я не льстец. Я говорю правду.

– Тогда и я скажу правду. Ты мне сегодня очень понравился.

– Вы были на моем концерте?

– Была.

– А сейчас куда?

– Тебе зачем это знать? – удивленно повела бровью Елизавета Андреевна.

– Я бы хотел пригласить вас в ресторан! – на одном дыхании выпалил Костик.

И тут же похвалил себя за сообразительность.

Действительно, почему бы им не сходить в ресторан. Он и Елизавета Андреевна. Можно Лешу с собой взять. Он парень компанейский, нигде и никогда не теряется. Правда, он без девушки. Но ведь Елизавета Андреевна говорила, что на концерте она будет с подругой...

– Извини, Костик, но я сегодня занята, – с сожалением покачала головой она.

И вдруг откуда-то появился какой-то парень. Высокий, широкоплечий, с внешностью Дон Жуана. Он подошел к Елизавете Андреевне.

– Пошли, – небрежно сказал он ей.

И как бы между прочим кивнул на Костика.

– А это кто?

– А ты повнимательней посмотри. Это же Костя Перевалов, тот самый!..

От Костика не укрылось, с какой гордостью она это сказала. Только от этого ему легче не стало. Он уже понял, кто этот парень.

– Ты серьезно?.. Точно, Костя Перевалов... Вот это номер!

Парень протянул Костику руку.

– Вообще-то, ваша музыка не в моем вкусе... Но очень рад познакомиться с вами.

– Я тоже... – вздохнул Костик.

И посмотрел на Елизавету Андреевну.

– Это и есть ваша подруга?..

– Скорее, друг, – как будто виновато улыбнулась она.

– Тогда счастья вам...

Он закусил губу и повернулся к ней спиной. Побрел к машине. Каждый шаг болью отдавался в голове. Он уходил от Елизаветы Андреевны. Он уходил от нее навсегда. Потому что у нее есть парень. Она не свободна... Они будут видеться в школе, но это уже не то...

Костик залез в микроавтобус. Сел на свое место. Немигающим взглядом уставился перед собой. Он даже не заметил, как «рафик» стронулся с места.

– Эй, что с тобой? – попытался растормошить его Леша.

И даже раскрытой ладонью перед глазами помахал.

– Плохо мне, – только и смог сказать Костик.

– Слушай, а я ведь знаю эту телку, – сказал Леша. – Это училка из нашей школы...

Леша закончил их школу прошлым летом. И не удивительно, что он помнил Елизавету Андреевну. Только она не телка. Именно так и сказал ему Костик.

– Эй, брат, да ты влюбился, – поставил диагноз Леша.

– Влюбился...

– Лица на тебе нет. Неужели так серьезно?

– Серьезней не бывает, – тупо кивнул Костик. И тут его прорвало. – Я ее на концерт пригласил. Она с подругой должна была прийти. А она с парнем... У нее есть парень, понимаешь?

– Понимаю. Еще как понимаю... Думаешь, ты один такой. Да если хочешь знать, мы с тобой сегодня товарищи по несчастью...

– Почему?

– Да потому, что меня тоже сегодня кинули, как тебя... Рассказать?

– Расскажи, – пожал плечами Костик.

– Я в больнице с сестричкой одной познакомился. Втюрился в нее или нет, но запал на нее конкретно... Короче, с цветочками к ней сегодня подкатил, контрамарки на концерт дал. Приходи, мол. Приду, говорит. С подругой. Ситуация как у тебя, да?

– Вообще-то, да...

– Ну, ты-то «подругу» сейчас увидел. А я еще до концерта. Случайно. Киска моя с хахалем была. На электричку шли, чтобы в Москву ехать. Ну, я и нарисовался перед ними. И знаешь, что за черт с ней был?

– Думаешь, мне это интересно?

– А помнишь, мне фейс прошлым летом отрихтовали?

– Кто ж этого не помнит, – встрял в разговор Макар.

– Ты, Макар, этого козла знаешь, – кивнул Леша. – И сестру его знаешь...

– Ну так лично Танюху пробовал, – расплылся в довольной улыбке Макар.

– Вот ее братан сегодня с моей девкой был... Она говорит, это ее жених. Короче, туши свет, сливай воду...

Леша замолчал. Отвернулся от всех. И до самого Комарова не проронил ни слова.

Он вышел из микроавтобуса вместе с Костей. Так было всегда. Он в его доме снимал однокомнатную квартиру. Макар называл эту квартиру «блатхатой». Потому как Леша не жил в ней, в только девчонок туда водил.

– Слушай, Костик, – резко сказал он. – А пошли они все в задницу!..

– Кто они?

– Да бабы! Суки они все. Куда ни целуй их, везде жопа... Забудь о своей училке, а я забуду о своей Наташке...

– И что дальше?

– Вот об этом я и хотел с тобой поговорить... Давай обратно в столицу рванем!

– Зачем?

– А в кабак завалимся, оторвемся, тоску зальем...

– А потом?

– Потом шлюх снимем...

– Мне вообще-то домой надо...

– Слушай, а ты мужик или не мужик?

– Как тебя понимать?

– Да как хочешь, так и понимай... Ты мне скажи, хоть раз бабу пробовал?

– Вообще-то, нет...

– Вообще-то, вообще-то... – передразнил его Леха. – Мужчиной тебе пора становиться. А то сдохнешь целкой...

А между прочим, неплохая идея. Может, он и умирает от любви к Елизавете Андреевне. Если так, то почему он должен умереть девственником?..

– Все, я согласен. Еду становиться мужчиной...

Он принял решение. И на душе стало немного легче. И все же мысли о Елизавете Андреевне продолжали беречь душу.

В Москву они поехали на такси. Ничего сложного, если есть деньги. А у них с Лехой этого добра хватает. По пятьсот рублей у каждого в кармане.

Леха привез его в ресторан, где его хорошо знали. И столик им свободный нашли, и обслужили без обычных проволочек.

– Выпьем? – спросил Леха.

И показал на хрустальный графин с водкой.

– Выпьем, – неожиданно согласился Костик.

В конце концов в жизни нужно попробовать все.

– Только водка – это слишком...

Он рискнул. Но и об осторожности не забывал.

– Официант, шампанского! – щелкнул пальцами Леха.

Очень убедительно у него это получилось. Он вел себя как настоящий барин. Уверенный, самодовольный, не дурак хорошо поесть и повеселиться.

И Костику вдруг захотелось быть таким, как Леха.

После первого фужера шампанского у него сладко закружилась голова. После второго будто камень с души слетел. После третьего захотелось петь и веселиться. Четвертый фужер вынес его на площадку перед эстрадой.

– Костя Перевалов! – выкрикнул кто-то из музыкантов. – Не может быть!..

– Может! – замахал руками Костик.

И легко запрыгнул на эстраду. И тут же ему в руку сунули микрофон.

Костик запел. Свои песни. Под аккомпанемент ресторанного оркестра. Приятно было осознавать, что музыканты знают весь репертуар «Голубой мечты». Чертовски приятно было чувствовать себя знаменитостью...

Костик старался. Поэтому не удивился, когда зал встал. Ему аплодировали стоя. И никто из посетителей ресторана при этом не рвался на сцену, не тянул к нему руки – можно было не опасаться за целостность своего костюма.

Он не убежал со сцены. Он чинно прошествовал к столику, где его ждал Леха.

– Отлично, брат! – показал он ему кулак с вытянутым кверху большим пальцем. – Еще?

Он показал на бутылку шампанского в ведерке со льдом.

– Нет, – покачал головой Костик.

Пока он пел, успел немного протрезветь. И теперь у него болела голова. Не сильно. Но все-таки...

– А зря. Шампанское – это вино. А вино, говорят, очень хорошо поднимает потенцию...

– Почему говорят? Сам, что ли, не знаешь?

– Ха! Да у меня всегда стоит! Пьяный я или трезвый....

– И сейчас?

– Спрашиваешь... О, Василий Васильевич!..

К их столику подошел степенный мужчина с гусарскими усами. Судя по всему, из ресторанной obsługi. Правда, на рядового официанта не похож. Но и не метрдотель.

Мужчина наклонился к Лехе, что-то шепнул ему на ухо. Тот растянул лицо в довольной улыбке.

– Ну что, братишка, готов? – спросил Леха, когда мужчина ушел.

– К чему?

– К подвигу. К встрече с женщиной... Уже обо всем договорено. За все заплачено...

Костика хватил мандраж, щеки запылали.

– Эй, ты как та красна девица, за целку свою боишься?..

– Да не боюсь...

– Да нет, боишься ты. Вижу. Только не женщины ты боишься, а самого процесса. Стесняешься, да?

– Может быть, – не стал отрицать Костик.

Леха верно подметил. Он страшился не женщины, а встречи с ней. Он уже заранее стеснялся ее, робел перед ней.

– Короче, я переговорю с Васильичем, он сделает все как надо...

Спустя полчаса после этого разговора Костик лежал под одеялом на широкой двуспальной кровати. В номере «люкс» гостиницы, которой принадлежал ресторан. Он был уже голый. И с замиранием сердца ждал, когда появится она. Женщина, которая должна стать первой в его жизни.

И она появилась.

Открылась дверь, и в темную комнату вошла женщина. Костик не видел ее лица. И она не видела его. И свет не включала. Обоюдное инкогнито – это часть сценария, который придумал Леха.

Тихой мышкой женщина шмыгнула в ванную комнату. Костик лежал в постели. И слышал, как сердце стучит в его груди. Оно билось все быстрее и быстрее...

Она вышла из ванной. Высокая, стройная, с распущенными волосами. И совершенно голая. Костик видел очертания ее фигуры, но не мог разглядеть ее лица.

Женщина шмыгнула к нему под одеяло. Костик мгновенно опьянел от аромата девичьего тела, запах дорогих духов кружил голову. Женщина, вернее, девушка, провела рукой по его «черенку». И тут же с головой ушла под одеяло, коснулась этого же места губами...

Не знал Костик, что секс – это настоящее чудо. За один только час он, казалось, прожил всю жизнь. Лавина острых чувств, бездна наслаждения... Он ощущал себя на вершине блаженства. И мысленно благодарил Леху за то, что тот совратил его. Девушка как бы не в счет. Она лишь исполнительница гениального плана...

– Говорят, ты был девственником, – шепотом сказала она.

Встала с постели, потянулась. Выставила на обозрение свое великолепное тело.

– Говорят...

– Знаешь, а для первого раза ты держался неплохо... Ладно, мне пора. Мне заплатили всего за час...

Она снова скрылась в ванной. Чтобы одеться.

Костик лежал на спине, на лице блаженная улыбка. Глаза вбиты в потолок. Впечатлений тьма, чувства переполняют душу. Все-таки секс – это здорово!..

Он переспал с женщиной. С девушкой по вызову. С проституткой. Ну и что? Осадка на душе нет, зато какая бездна самых ярких впечатлений...

Яркие впечатления... И вдруг яркий свет. Это его ночная подруга зажгла в комнате свет. Костик глянул на нее. И тут же превратился в каменное изваяние. Будто Медузу Горгону увидел...

И она оторопела. С открытым ртом смотрела на Костика.

– Елизавета Андреевна? – ошарашенно протянул он.

И едва не лишился чувств от потока самых противоречивых чувств.

3

Домой они возвращались рано утром. Опять же на такси. Леха не жалел денег. А чего их жалеть?..

Сам он впервые спал с проституткой. С дорогой, элитной путаной. Это было что-то... Целый ворох ярчайших впечатлений оставила эта ночь в гостинице...

Леха было доволен. Зато Костик едва живой. Всю дорогу к дому он, как хамелеон, менял цвет своего лица. То белый, то зеленый, то красный.

Может, зря он его под дорожную проститутку подложил? Девочка чересчур опытная. Все соки из парня выжала – но это не беда. Если, конечно, вместе с этими соками душу из него не вытянули...

Васильич постарался. Хороший мужик, как-то выпивали вместе. А потом, он балдеет от песен «Голубой мечты». Словом, он рад был услужить Лехе. Выделил им с Костику самых лучших девочек из своей блядской когорты. А ту, которая к Костику должна была идти, строго-настрого предупредил. Не смущать, мол, парня. Он еще зеленый. Поэтому под покровом мрака акт свершить. Вроде как темнота – друг зеленой молодежи... А потом, уже, когда все будет сделано, нужно засветиться. Чтобы видел паренек, с кем он спал...

– Ну что, Костик, девчонка клевая была? – спросил Леха.

– Тварь... – процедил тот сквозь зубы.

– Эй, ты чо, оборзел?

– Да не ты тварь. Она – тварь... Хотя и ты тоже хорош...

– Ты чем-то недоволен?

– Бери выше. Я убит!.. Ты знаешь, как путану зовут?

– Да мне как-то все равно...

– Ее зовут Елизавета Андреевна.

– Совсем ты, парень, с катушек съехал! Шлюху по имени-отчеству звать...

– Шлюха. Она шлюха, – выдал из себя Костик.

В его глазах плескалась непонятная злоба.

– Она шлюха... И моя учительница...

– В смысле секса?

– Нет, в смысле математики...

– Она тебя что, обсчитала?

– Обсчитала, – горько усмехнулся Костик. – Она душу мою считала. Как тот сатана...

Елизавета Андреевна, учительница математики. Я ведь любил... А она?

– Что она?

– Ты что, так ничего и не понял?

Леха пожал плечами. Он и в самом деле ничего не понимал. Слишком сумбурно говорил Костик. Всего намешал...

– Елизавета Андреевна – она и была сегодня со мной. Она и есть путана, она и есть проститутка, она и есть шлюха. Тварь она!..

Теперь Леха все понял. Предмет обожания Костика – учительница из их школы. Та самая Елизавета Андреевна. Она же и проститутка, которую подложили ему в постель.

Сплошные приколы. Днем девочка детишек в школе учит. Строгая, деловая на самокате хрен подъедешь. А в свободное от работы время она подрабатывает на панели. Бери бабки и подъезжай, никаких проблем...

Леха хохотал долго и от души. До боли в животе. До спазмов в груди...

Костик смотрел на него с неприязненным удивлением. Затем вроде как с пониманием. А затем вдруг и сам расхохотался. Только смех был сначала какой-то истерический. Ведь он не мог смеяться от души. Если ему верить, не было у него души – сучка Елизавета Андреевна забрала. Но с каждой секундой смеха хватка ее слабела. И душа возвращалась к Костику. И смех его становился все чище и звонче... По крайней мере водитель такси наверняка переменил решение везти его в психушку...

Дома Леха спал до самого обеда. Непокойная выдалась ночь. Концерт, ресторан, девочка на час... Часа три-четыре для сна урвал. Но ничего, остальное дома добрал.

Мама на работе. В своей библиотеке. Надо бы сказать ей, чтобы завязывала с работой. Гад Куприянов бабки зажимает, но все равно кое-что Лехе перепадает. За один концерт только пятьсот рублей. А таких концертов раз-два в неделю. И это только начало. Летом гастрольный тур по всей стране начинается. Вот тогда деньги в карман и потекут. Тоненьким ручьем, но побегут. А когда Вадима Куприянова на место поставят, тогда ручей этот в речку превратится...

Только мама работу свою не оставит. Для нее городская библиотека – это чуть ли не вся жизнь. Разве что Леху она любит больше.

И Леха ее очень любил. Мог бы уже жить самостоятельно. Квартире вот снял, с мебелью, с телефоном. Но лишь изредка ночует там. Больше днем там бывает. С девчонками. А на ночь – домой, к маме, чтобы не волновалась. Хотя бывают исключения. Как вот сегодня...

После обеда за Лехой зашел Костик. Популярность популярностью, концерты концертами, а заниматься-то надо. Не будешь репетировать – форму потеряешь. А потом нужно к записи нового альбома готовиться. Костик снова целую кучу композиций сочинил. Две песни на слова гребаного поэта Вадима Анатольевича – болт ему в грызло.

Костик заехал за ним на машине. Отцовская «Лада». Но это пока. Скоро на своей ездить будет. И Леха сменит «Яву» на машину. Или будет кататься на том и на другом попеременно. Авто для солидности, мото – для души.

– Спасибо тебе, Леха, – сказал Костик.

Они ехали к заводскому клубу. По-прежнему репетировали там. Между прочим, очень удобно. Заводские стены и КПП надежно оберегают клуб от поползновений фанов. А их с каждым концертом становилось все больше.

– За что спасибо?

– За ведра смеха...

– Не понял, какие ведра...

– Мне ведь жить не хотелось. Так потрясен был. А ты меня рассмешил. Пересмеял я Елизавету Андреевну...

– Лизку! – смело поправил его Леха.

– Да, точно, Лизку!.. Пересмеял я Лизку, насмешил тоску...

– Полегчало?

– Не то слово... Знаешь, я теперь понял, нельзя любить баб!..

Что-то новое появилось в нем. Будто уже не тот маменькин сынок разговаривал с Лехой. В один день повзрослел Костик. Даже голос его заматерел. Женщин бабами называть стал.

– Нельзя, – вроде бы согласился с ним Леха. И тут же усомнился: – Хотя кто его знает...

– Любовь – это зло, – покачал головой Костик. – Любишь, любишь, а потом раз... А-а...

Он махнул рукой и замолчал. В мысли свои не очень-то веселые ушел.

Они подъехали к заводу. Остановились перед воротами, которые начали медленно-медленно перед ними открываться. И возле контрольно-пропускного пункта Леха вдруг увидел Наташу. В легкой кофточке, в короткой юбочке, в туфлях на высоком каблуке. Красивая, свежая, волны очарования...

– Начинайте без меня, – сказал Леха Костику.

И вышел из машины. Подошел к Наташе.

– Ты не меня ждешь? – с долей небрежности в голосе спросил он.

– Может, и тебя, – пожала она плечами.

И грустно посмотрела на него.

– А вообще, я жду маму...

– Зачем? Подвенечное платье пойдете выбирать?

Не хотел он этого говорить. Так получилось. Это прозвенела струнка уязвленного мужского самолюбия.

Никак не ожидал он, что у Наташи есть хахаль. Может быть, самомнение виновато. Оно говорило, что все девчонки в этом мире созданы только для него, для знаменитого Алексея Белова... А ведь Наташа уже взрослая. И притом хороша собой. Ценный приз для любого мужчины.

– Леша, ну зачем ты так? – обиделась Наташа. – Даже если я собираюсь замуж за Митю, что здесь такого?

– А ты правда за него замуж выходишь?

– Почему бы и нет. Мне уже почти двадцать... Мне что, всю жизнь в девках просидеть? «Люди встречаются, люди влюбляются, женятся...» Есть такая песня. Все как в жизни...

– А ты за меня замуж выходи! – вырвалось вдруг у Лехи.

Неожиданно вырвалось. Для него самого. Но только он не запаниковал, даже не подумал о том, чтобы взять свои слова обратно.

Он вдруг понял, что любит Наташу. Не зря же он вчера так переживал, когда увидел ее с Митькой, братом Танюхи. Все внутри у него тогда перевернулось. Весь концерт сам не свой был, на автопилоте номер отработал. Не улеглась волна, потому и потянуло его на подвиг. Раньше в кабак с девчонкой какой-нибудь приезжал. Водочки попить, повеселиться. А вчера Костика за собой потянул. Тоску проститутками глушили...

Хотел Наташу забыть. Да не получилось. Увидел ее, и контроль над собой потерял. Вместе с головой.

– Замуж? За тебя? – Наташа была потрясена. – Ты что, серьезно?

– А почему бы нет? Разве нам будет плохо вместе?

– Не думаю, что хорошо...

– Почему?

– Не знаю...

Знала она все. И Леха знал. Ненадежный он для семейной жизни. Слишком много вокруг соблазнов. И девчонок красивых море, и все они у его ног... А Наташа может ему скоро надоест...

Он вдруг понял, что надо дать задний ход. Нет, не отказаться от своих слов. А просто отложить этот разговор на потом. Сначала надо в своих чувствах основательно разобраться, взвесить все «за» и «против»...

– Думаешь, я еще молодой?

– Молодой, – кивнула Наташа. – И слишком горячий... Остыть тебе надо.

– Может, ты и права... Подумать мне надо. Вместе с тобой... Давай вместе подумаем?

– О чем?

– Подходим мы друг другу или нет?

Может, он молодой. Может, слишком горячий. Но сейчас Леха ощущал в себе мудрого обстоятельного мужчину. И говорил в соответствии со своими ощущениями.

– Что, прямо здесь?..

– Зачем? Давай встретимся сегодня вечером.

– Я сегодня не могу.

– Митя, да?

Чинный степенный мужчина куда-то вдруг исчез. Остался резкий вспыльчивый пацан.

– Тебя это удивляет?

– Скажи своему Мите, чтобы он отваливал от тебя... Или мне самому это сказать?

– Не надо, – подозрительно быстро ответила Наташа.

– Почему?

– Ему не нравятся твои дружки...

Еще бы ему нравился Аркаша со своей гвардией. Крепко они вломили этому придурку в прошлом году. Перед тем как тачку у него угнать. На всю жизнь Митя эту встречу запомнил.

- Он тебе что, все рассказал?
- А у него нет от меня секретов.
- И про Танюху рассказал?
- И про Танюху...

Знает гад, как склонить чашу весов в свою сторону. Мол, он такой хороший. За честь опороченной сестры вступился. Потому что женщин уважает. А вот Леха – он плохой. Танюху обрюхатил. И жениться на ней не захотел...

– Танюхин ребенок не от меня...

– Какой ребенок? – с упреком спросила Наташа. – Ты ничего не знаешь. Потому как ничем не интересуешься. Тебе совершенно наплевать на девчонку... Она, между прочим, аборт сделала. И неудачно. Теперь у нее никогда детей не будет...

– А я-то в чем виноват?

– Ты еще спрашиваешь... Кобель ты. От таких, как ты, одни несчастья... А ты, наверное, еще и героем себя ощущаешь. Героем-любовником. Казанова, Дон Жуан... И я тебе нужна для «подвига», знаю... Замуж мне предлагаешь, как только язык у тебя повернулся?..

– Да я серьезно...

– Нет, я не могу тебе верить. Не могу... Извини, мне пора...

Наташа повернулась к нему спиной. И медленно побрела к остановке. Даже маму свою не дождалась. А может, мама – это предлог. Может, она из-за него, из-за Лехи сюда пришла.

Ему хотелось догнать ее, остановить. Объясниться. Но ему было стыдно. Ведь она права. Что ему нужно от девчонок? Только одно: сунул-плюнул. Это называется заниматься любовью. Дурацкое определение. От такой любви никому не нужны дети. И от настоящей любви тоже дети – но они нужны и отцу и матери...

А ведь он сам всю жизнь нужен был только матери. Отца он не знал. Летчик-испытатель. Эта версия не выдерживала никакой критики. Возможно, его отец и был летчиком. Но летчиком-залетчиком. Как и сам Леха сейчас, летал он когда-то от одного цветка к другому. Для него кураж, а девчонкам залет. И мама его вот так залетела, Лехой разрешилась. А отец его и знать об этом не знает. Продолжает где-то свой полет. Или уже приземлился на каком-то никому не известном аэродроме...

И Леха летает. Девчонок брюхатит. И горя не знает. Главное, чтобы ему самому хорошо было... И ему было хорошо. Всегда. Только вот сейчас худо...

Казанова он, Дон Жуан... Да паразит он самый натуральный, трутень – вот он кто...

Он проникся, он осознал. И больше не будет вести такой образ жизни. И Наташа должна первой узнать об этом...

* * *

– Повезло тебе, брат! Поздравляю! – с неуместной торжественностью протянул Леха.

– С чем? – морщился от боли Костик.

– С боевым крещением!.. Ты стал мужчиной...

– Так три дня уже прошло...

– А эта штука на третий день и проявляется. В качестве приза...

– Какая штука?

– А та, которая триппером зовется... Триппер у тебя, брат. По науке гонорея... Мои аплодисменты!..

– Издеваешься, да?

Костик уже понял, что с его мужским достоинством не все в порядке. Сопли зеленые – как будто простуда. Только сопли капаят не из носа. И в туалет ходить больно... Леха первый, кто узнал о его проблемах.

– Да ты не бойся, это не смертельно. Конец ампутировать не будут – можешь мне поверить...

– Ты что, по себе знаешь?

– Обижаешь... Если бы за каждый такой случай медаль выдавали, у меня бы вся грудь ими была обвешана...

– И живой...

– Как видишь. И ты выживешь, брат!..

Леха лично отвез его к знакомому врачу. Тот осмотрел его, назначил лечение, выписал рецепт.

– Любишь? – спросил он на прощание.

– Кого? – не понял Костик.

– Ту, от кого любовь подхватил...

– А-а... Уже нет...

Теперь Костик мог с уверенностью сказать, что Елизавета Андреевна для него в прошлом. В настоящем есть только валютная проститутка по имени Лизка. И тот парень, которого он с ней видел, вовсе не жених ее. Это был ее сутенер. Вот так-то...

В школу он после того случая не ходил. Ни к чему это больше. Вадим Анатольевич обо всем договорился. На уровне РОНО. Да и директора школы подмазал. Еще последний звонок не прозвенел, а Лехе уже аттестат зрелости выписывают.

Прав Вадим Анатольевич. В этом мире деньги и связи решают все. С деньгами у него проблем нет. И подход к людям он находить умеет. Одним словом, хороший организатор и хозяйственник. Даже слишком хороший. Или чересчур...

Леха терпеть не может Вадима Анатольевича. Скользкий тип, слизняк – и это самые мягкие выражения в его устах. Чаще всего он его просто мудаком называет. Как вот сейчас...

– Надо с этим мудилой разобраться, – сказал Леха. – Сегодня он нас всех собирает. Что-то важное сказать хочет. Пусть говорит. Но и мы должны ему сказать. Чего он нас за дурачков считает?..

4

Вадим прибыл на репетицию группы под занавес.

Надо отдать должное ребятам. Они всегда занимались сами, без нагоняев. И работали в поте лица. Понимали, что халтурой аудиторию не покорить. Подгоняли музыку под определенный, удобоваримый стандарт. Особенно Костик старался. Творец, композитор. Проникновенную музыку сочиняет. Какие слова ни напиши к ней, все равно толпа ее с потрохами слопает. И как ни спой... Кстати, насчет вокала у Вадима появилась кое-какая идея. Вполне осуществимая. И архивыгодная... Но пока не до того...

Репетиция закончилась. И начался концерт. Закрытый, пока только для одного слушателя. Второй концерт группы «Голубая мечта», материал для второго магнитоальбома.

Концерт закончился под бурные аплодисменты Вадима.

– Браво! Браво!.. Вы сведете весь мир с ума!..

Миша и Макар улыбались. А вот Леха и Костик почему-то хмурились. И косо смотрели на Вадима.

– У меня для вас новость... С завтрашнего дня мы начинаем работать в режиме ошпаренной кошки...

– Фу ты ну ты, что за беда?

Леха парень ладный, чертовски симпатичен. Девки из-за него в петлю лезут... Только Вадиму он не нравится. Он ведь не девчонка. Но ему приходится учитывать интересы поклонниц. Для них Леха – секс-символ. Высокодоходный. А деньги Вадим очень любил.

– Вижу, что второй альбом готов. Надо срочно его записывать. С завтрашнего дня начнем. На все про все – неделя... Сами понимаете, и днями и ночами работать придется. Никаких поблажек вам не будет...

– Эй, почему такая спешка?

– Потому что через десять дней у нас выступление в Ленинграде. Затем Вильнюс, Минск, Киев... В общем, начинаем гастрольный тур. Будем обивать старый и обкатывать новый альбом...

– А как же школа? – спросил Миша.

Он и Костик заканчивали школу. На носу экзамены. Для всех. Но только не для них.

– Все решено на самом высшем уровне... От экзаменов вы освобождаетесь...

– Да ну! – недоверчиво протянул Миша.

– Подковы гну!..

Не ради красного словца Вадим это сказал. Он и в самом деле подковы гнул. Нелегкое это дело – заставить чиновников от образования пойти на должностное преступление. На лапу дать – это само собой... Но ничего, справился. Пусть знают мальчики, что для их благодетеля нет ничего невозможного. Пусть уважают. Чем больше уважают, тем меньше денег будут требовать.

– Значит, на гастроли! – сиял от восторга Миша.

Только Леха и Костик продолжали хмуриться. Надвигалась грозовая туча. Вадим понял это.

– Что-то не так? – спросил он.

– Все не так... – В глаза Лехи сверкнула молния.

– Что именно?

– Мы тут подсчитали. За последний концерт нам на всех досталось максимум пять процентов. А за предпоследний – и того меньше...

– Мальчики, ну о чем вы? Вы даже не знаете, во сколько аренда стадиона обходится, а отчисления всякие, налоги сумасшедшие...

Вадим не лукавил. Прямые и косвенные расходы сжирали немало денег. Но при этом он не договаривал, что в принципе Леха прав. Им на всех доставалось даже меньше, чем пять процентов от чистого дохода. Остальное Вадим забирал себе.

– А потом, студийная запись, организация гастролей... Если все вам отдавать, на что же группа существовать будет?

Запись альбома – это не очень дорогое удовольствие. По крайней мере, вовсе не разорительное. И организация гастролей в основном идет за счет доходов от будущих концертов. Но мальчикам это знать не нужно.

У Вадима появилась возможность пробить брешь в крепостной стене радио и телевидения. Но за так никто ничего делать не будет. Надо давать на лапу. И видеоклип немалых денег стоит. Ни к чему все это.

Группа «Голубая мечта» раскрутилась сама по себе. Ее народ раскрутил. И дальше раскручивать будет. Радио, телевидение здесь ни при чем. И дальше без него можно обойтись. Зачем лишние траты?.. Да и вовсе не обязательно, чтобы участников группы знала в лицо вся страна. Это даже вредно. Вредно для нового перспективного коммерческого проекта, к осуществлению которого Вадим приступил втайне от всех.

– Знаешь, ты кто? – резко спросил Леха.

– Знаю. Я ваш администратор. Я, если хотите, ваш бог. Я вас кормлю, я вас одеваю...

– Жук ты навозный, вот ты кто?.. Кормит он нас. В смысле, лапшу на уши вешаешь, да?.. И не одеваешь ты нас. А обуваешь. Самым натуральным образом... Признайся, сколько бабок ты в свой карман кладешь?..

– Признаюсь, – кивнул Вадим. – Честно признаюсь. Да, работаю я с вами не бескорыстно. Кое-что я имею...

– Тысяч пятьдесят с концерта – это, по-твоему, кое-что?..

Леха смотрел на него так, будто видел его насквозь.

– Может, пятьдесят, может, и сто! – не выдержал Вадим. – Это не твое собачье дело?

На грубость сорвался. А как еще разговаривать с этим красавчиком с манерами приبلатенной шпаны из подворотни?

– Как это не мое дело? Меня как лоха кидают, а он говорит, что это не мое дело?.. Ты это, за базаром следи, да?..

– А ты и есть лох! – ужалил его Вадим.

Леха аж подпрыгнул на месте. – Я тебе повторяю, за базаром следи!..

– А ты читать научись... Короче...

Не хотелось Вадиму прибегать к крайней мере убеждения. Но придется. Вынудили его.

Он открыл свой «дипломат». Вынул копии договоров, которые он заключил с каждым членом группы в самом начале их совместной деятельности. Они уже и забыли об этих контрактах. А он нет, он все помнит...

– На вот, почитай или хотя бы знакомые буквы поищи...

Леха взял бумаги.

– Что это за фигня?

– Это не фигня. Это договора, которые я заключил с каждым из вас. Если бы ты его прочитал, прежде чем подписывать, ты бы знал, что лично тебе причитается не более пяти процентов от общей прибыли...

Договор грабительский. Но составлен юридически грамотно. В соответствии с действующим законодательством. Прежде чем составить, Вадим консультировался со специалистами.

Но эти же специалисты предупредили, что Советский Союз – не цивилизованный Запад. Во-первых, несовершенное законодательство. Во-вторых, особую силу имеют моральные аспекты. В частности, в этих договорах явно просматривается эксплуатация человека человеком. А потом, договора подписывались лицами, не достигшими совершеннолетия.

Короче, при желании эти договора можно обжаловать в суде. С большой вероятностью, что их признают недействительными. А можно и вообще плюнуть на них. И на договора, и на самого Вадима. Пошлют его мальчики куда подальше, сами запишут свой новый концерт, и вперед. А ты стой, смотри им вслед и облизывайся...

Но кто до всего этого додумается? Миша? Ни за что... Макар? Тоже не попрет против Вадима. Сейчас в моду входят электроударники – Макар может запросто остаться без работы... Костик? Очень возможно. Он явно находится под влиянием главного бунтаря... Но если не будет этого бунтаря – Лехи, он снова станет покладистым...

Леха – вот от кого нужно избавляться. Любой ценой.

Но как его убрать? Вывести из состава группы? Но на каком основании?.. Убить? Это слишком?.. Покалечить? Тоже крайняя мера...

Вадим остановил ход мысли. Вопрос очень важный. С ходу его не решить. Да и не к спеху это. Положение сейчас такое, что в ближайшие несколько месяцев без Лехи никуда. Гастрольный тур, обкатка нового альбома, миллионные прибыли...

Леха с натугой пытался вникнуть в текст договора. Морщил лоб, чесал за ухом. Наконец не выдержал. И швырнул бумаги со сцены.

– Задницу этой фигней подотри, понял? – рыкнул он на Вадима.

В глазах у него было столько злости, столько внутренней силы, что Вадиму стало не по себе. Да и все равно нужно идти с ним на компромисс...

– А знаешь, Леха, ты прав. Договоры эти фигня... – пошел на попятную Вадим. – Я, наверное, последую твоему совету. Подотрусь этими бумагами...

– Давно пора!

Злость в глазах Лехи сменило торжество.

– Договора эти в силе, но они явно устарели, – продолжал Вадим. – Вы все достойны гораздо большего. Я решил увеличить ваши гонорары...

– На сколько?

– Уверяю вас, вы останетесь довольны...

– Хорошо, мы тебе поверим! – довольный своей победой, снизошел до него Леха. – Но только смотри, не вздумай нас дурить...

Вадим поднял вверх обе руки. Как будто он сдается. Но мысленно он скрутил фигу. Болт в задницу этому недоноску, а не большие гонорары...

* * *

– Этого не может быть! Нет, ты слышишь, этого не может быть!..

Леха не верил своим глазам. На простыне алело небольшое пятнышко крови.

– Но это так и есть, милый... Ты лишил меня девственности...

А вообще-то, в это можно было поверить. Он с таким трудом входил в Наташу, будто мясо рвал. И эта кровь – явно не месячные... Но как же так? Ей уже почти двадцать, а она все еще девственница. Вернее, была до нынешнего дня...

Леха вызвал ее на откровенный разговор в тот же день, когда она, оскорбленная, ушла от него. Вечером она встретила со своим Митей. Сходила с ним в кино. Как дети, честное слово!.. А в десять вечера они уже были возле ее дома.

Леха стоял около ее подъезда. Видел, как они проходили мимо него. Митя не обратил на него внимания. А Наташа сразу его заметила, хотя виду не подавала.

Ее хахаль вышел из подъезда минут через пять. Довольный, как на крыльях мимо Лехи пролетел. Снова не заметил его.

Леха продолжал ждать. Будто знал, что Наташа сейчас спустится к нему. И точно, так оно и случилось. Она подошла к нему с кислинкой в глазах, руки скрещены на груди. «Ну, чего еще тебе от меня надо?» Леха ответил. Признанием в любви и обещанием исправиться.

На следующий день они ездили в Москву, культурно посидели в ресторане. Даже о поцелуях речи не было. Леха очень хотел выглядеть в ее глазах истинным джентльменом.

И вчера они вели себя как пай-мальчик и пай-девочка. Никаких поползновений с его стороны.

Зато сегодня Наташа не выдержала. «Как ты мне надоел!» В ее словах был глубокий смысл. Леха все понял. Поэтому она и оказалась в его постели.

– Но у тебя же были парни?.. – ошарашенно спросил Леха.

– Были. И не один... Но могу тебя уверить, я вела себя как подобает...

– Да уж верю.

– Я девушка серьезная...

«И очень красивая», – мысленно добавил Леха. Не только лицом и телом. Внутренняя красота в ней. Красота, которую воспринимаешь не глазами, а душой.

– И я тоже серьезный.

– С каких это пор?

– С тех пор, как в тебя влюбился.

– Ты все шутишь...

Это уже не первый у них разговор на эту тему. И никак Наташа не могла поверить, что он в самом деле решил взяться за ум. Что никаких больше девчонок, кроме нее...

– Хочешь, я из окна выброшусь? – на полном серьезе спросил он.

– Зачем?

- Чтобы доказать тебе, что я не шучу.
- Так первый этаж...
- Да?.. Я на чердак залезу...
- Не надо... Я тебе верю.
- И правильно делаешь. Вот увидишь, я никогда тебе не изменю.

Ну разве что иногда. На гастролях. Когда уже совсем без женщины немого будет. Не любви ради, а психического равновесия для...

- Вот Митя, он бы точно никогда мне не изменил, – будто самой себе сказала Наташа.

– Митя, Митя... – хорошее настроение как рукой смахнуло. – Что ж ты со мной спишь, а не с Митей?

– Потому что потеряла голову. Влюбилась в тебя... А Митя мне просто нравится. Но любви нет.

- А замуж за него собиралась...
- Что было, то прошло... К нему обратной дороги нет. Я сожгла за собой все мосты...
- Вот и правильно...

Настроение снова поднялось. Вместе с этим, который... Только на Наташу он наваливаться не стал. Знал, что после первого раза девчонкам нужен перерыв. Иначе будет больно, все равно что по живому резать. А Наташа ему дорога, он должен ее беречь.

- А вообще-то, мне жаль Митю. Пацан он в принципе неплохой...

- Я всегда говорила, что он хороший...

- Говорят, у него машина была. «Восьмерка»...

– Была, да сплыла... Украли – не нашли. Он, бедный, чуть с ума не сошел. Он ведь целых три года на Севере работал, в очереди стоял, деньги зарабатывал...

- Ничего, будет ему машина, – неожиданно решил Леха.

- Ты это о чем?

– У нас гастрольный тур начинается. Месяца на три-четыре... Все города Союза объездим – столицы, областные центры...

- Тебя так долго не будет? – забеспокоилась Наташа.

– Да нет, почему. Мы и в Москву через пару месяцев заедем. На недельку. И снова в бой... Короче, денег я заработаю немеряно. И твоему Митюне тачку прикуплю. Пусть радуется жизни...

- Постой, а с чего это ты должен делать ему такой дорогой подарок?

- «Это не подарок – это долг...» Естественно, вслух Леха сказать это не мог.

- Пусть это будет откупной. За украденную невесту. Я ведь тебя у него увел...

- Получается так... Хотя я не лошадь, чтобы меня уводить.

– Не лошадь. И даже не машина. Ты в тысячи раз дороже. По крайней мере «восьмерку» за тебя отдать не жалко. Пусть новая машина будет Митюне как платочек, чтобы слезки утереть...

Леха не сомневался, что за это лето и осень он заработает кучу денег. Пусть только попробует Вадим замылить его долю!..

* * *

Ни у кого из артистов «Голубой мечты» нет своей машины. А у Вадима есть. И не та задрипанная «шестерка», на которой он катал своих мальчиков. У него новенькая «Волга» двадцать четвертой модели.

Но и эта машина его уже не устраивает. Иномарку он себе присмотрел. Обалденный «Мерседес». Больших денег стоит. И связи с нужными людьми – это не менее важное условие.

Денег у него хоть лопатой гребь. И связями Вадим обростал. Директор и администратор суперпопулярной группы «Голубая мечта» – этот «титул» открывал ему двери к сильным мира сего.

Но сегодня он задействовал не новые, а старые свои связи. Гена Попов, старший оперуполномоченный МУРа. Они знают друг друга с детства, вместе когда-то били стекла из рога-ток.

Старый друг лучше новых двух. Вадиму представилась возможность убедиться в этом.

Они сидели в ресторане «Прага». Сервис по высшему разряду, богатый стол. Икра в хрустальных вазочках – красная и черная. Рыба белая и красная. Ешь не хочу. И настоящий армянский коньяк. Для придания мягкости разговору.

– Проблемы? – лаконично спросил Гена.

– Проблемы, – не стал скрывать Вадим.

– Серьезно?

– Да нет, мелочь... Хотя, может, и серьезно. Пока точно сказать не могу.

– Говори не точно.

– Мой солист меня настораживает. Леха Белов. Может, слышал?

– Нет, – покачал головой Гена. – Я, если честно, вашу группу не слушаю. Сопли для девчонок...

– Для миллионов девчонок...

– Может быть... Ну и что там с твоим солистом?

– Пока ничего. Но подозрение у меня есть. Что нечист он на руку.

– А именно?

– Боюсь, связан он с нехорошими людьми... Понимаешь, он растет без отца, одна мать у него. Больших денег в их семье никогда не водилось. И вот на тебе, год назад, когда «Голубая мечта» только в проекте существовала, у Лехи появляется куча денег. Две с половиной тысячи рублей. Откуда, спрашивается, деньги...

– Украл, – как бы в шутку сказал Гена.

– Вот! И я так подумал! – с полной серьезностью кивнул Вадим.

– Ну и что ты от меня хочешь?

– Я хочу, чтобы ты пробил тот случай. Ну, надо узнать, откуда он деньги взял?..

– Думаешь, это так просто? – скептически усмехнулся Гена.

– Ваша служба и опасна, и трудна...

– Трудна... Но, боюсь, у нас ничего не получится. Уголовное дело против твоего солиста я возбудить не могу. Нет никаких оснований. А частным сыщиком я работать не буду. И без того загружен под завязку...

– А если подумать? – спросил Вадим.

Он достал из кармана пиджака конверт, положил его на стол, пододвинул к Гене.

– Что это?

– Деньги? Три тысячи рублей...

– Ты что, с ума сошел? Взятку мне суешь?

– Взятку?!.. Да нет, это не взятка. Это аванс за работу частного сыщика... Если, конечно, ты готов потрудиться во славу Отечества в этом качестве...

Попов задумался.

– А потом, – продолжал Вадим, – у меня могут возникнуть кое-какие нештатные ситуации. Возможно, мне не раз понадобится твоя помощь. Естественно, не бескорыстно...

Гена кивнул.

– Хорошо. Я возьмусь за это дело. – Тогда слушай, что именно мне от тебя надо...

* * *

Запись альбома прошла успешно. Звукозаписывающая студия не в пример лучше той, где они записали свой первый альбом. Аппаратура высший класс. Звукорежиссер тот же – Серега. Профессиональный садист. Все соки из Лехи выжал, но добился своего. Запись безупречного качества.

День отдыха. Завтра вечером презентация нового альбома в «Олимпийском». Все билеты уже разгребли – будет полный аншлаг. А послезавтра ночной поезд в Ленинград. Пять концертов. Дальше Прибалтика... Группу «Голубая мечта» ждет весь Союз.

На сегодня ни один певец, ни одна группа не могут сравниться по популярности с «Голубой мечтой». Даже официальная пресса признала это. Песни «Голубой мечты» занимали верхние строчки отечественных хит-парадов от «Звуковой дорожки» «Московского комсомольца» до «Хит-парада ТАСС».

Только, как ни странно, «Голубую мечту» упорно не принимали на телевидении. «Песня года», «Утренняя почта», «Шире круг»... В общем, ни в одной из этих передач группа ни разу не засветилась.

Ну и фиг с этим телевидением! И без него «Голубая мечта» взлетела на небывалую вершину славы...

За последнюю неделю Леха устал до чертиков. Он возвращался домой. Чтобы завтра уехать из него на несколько месяцев. Но это будет завтра. А сегодня он побудет дома...

Но спокойно в свой подъезд зайти не удалось. И не фэны помешали. А мэны с большими рогами. А именно, Митя со своими дружками. Стоят, руки в брюки, рожи морщат.

– Привет, Митюня, – не растерялся Леха.

– Я не Митюня. Для тебя, сосунок, я Дмитрий Владимирович...

– Ну здравствуйте, Дмитрий Владимирович... Лехе вовсе не хотелось доводить ситуацию до критической черты.

– Вот так-то, – усмехнулся Митя. – Поговорить надо...

– Говори.

– Ты когда уже сдохнешь?

– Базар фильтруй, да?

– Сам фильтруй... Ненавижу тебя, гад!.. Машину мою украл, до Наташи добрался... Сво- лочь!..

Леха похолодел. И вовсе не оттого, что его так грубо оскорбили. Упоминание о машине его потрясло.

– Эй, ты чо, звезданулся? – покрутил он пальцем у виска. – Какая машина?..

– Моя «восьмерка»... Ты ее угнал, я знаю. Ты и твои дружки...

– Ну да, ты это еще Аркаше скажи...

Теперь плохо стало самому Мите. При упоминании об Аркаше. Уж больно крепко ему досталось в прошлом году. Если Аркаша взялся за дело, то качество гарантировано...

– Только Аркашей меня пугать не надо, – с натугой сказал Митя.

– А я и не пугаю... Короче, что ты хочешь?

– Морду тебе набить хочу. Очень хочу. Аж руки чешутся!

– Так в чем же дело?

– Да в тюрьму садиться не хочу. Тебя так просто не тронешь. Ты же у нас «звезда». «Голубая звезда». Тьфу!..

Митя презрительно сморщился, плюнул под ноги Лехе. Прошел мимо него, дружки его двинулись за ним. – А Наташа все равно будет моей! – не оборачиваясь, на ходу бросил Митя.

* * *

Валек хмурил брови.

– Все-таки надо было рожу этому щеглу набить, – сказал он.

– Надо, – кивнул Митя. – Только потом проблем не оберешься. Он же у нас знаменитость. Вся милиция на уши встанет. Осудят нас, посадят...

– А с чего ты взял, что этот хлыщ твою «восьмерку» угнал? – спросил Иван.

– Вчера с Наташей разговаривал. Она сказала, что между нами все кончено. Говорит, что козла этого любит... А еще говорит, не обижайся, мол, на Лешеньку. Он вроде как откупной мне за нее хочет дать. «Восьмерку» новую пригнать... Откупной! Ага, так я ему и поверил... Я так думаю, он мою машину угнал и продал. Чтобы отомстить. И чтобы группу свою вонючую раскрутить. А теперь вот добреньким вдруг стал. Хорошеньким хочет казаться...

– Такие хорошенькие в морге только хороши...

– А вот до этого дело доводить не советую! – раздался вдруг за спиной Мити грозный начальственный голос.

Он резко остановился, так же резко развернулся на сто восемьдесят градусов. И увидел крепко сбитого мужчину в потертом кожаном пиджаке.

– Московский уголовный розыск! – сказал тот и показал красные «корочки» с золотым гербом. – Старший оперуполномоченный Майор Попов...

Мите стало нехорошо. Он мысленно прощался со свободой.

Этот опер подкрался к ним со спины. И подслушал их разговор. А вдруг расценил его как угрозу в адрес Белова?..

Но мужчина не торопился доставать наручники. Да и вид у него вовсе не грозный. Даже улыбается. Будто чертовски рад видеть Митю.

– У меня к вам пара вопросов, – сказал он.

И взял Митю под руку, отвел его в сторону.

5

– Леша!!! Леша!!! Я тебя люблю!!! Я жить без тебя не могу!!!!..

Истошный крик резал уши, скручивал в узел нервы.

Девчонка с безумными глазами и перекошенным ртом стояла в дверях гостиницы. Она только что облила себя бензином. И сейчас держала в руке зажигалку.

– Не подходите! Не подходите!.. – визжала она.

Ее окружали охранники, менты. Но никто не рискнул подойти к ней. Один щелчок зажигалки, и девчонка превратится в факел.

– Леша!!! – безумствовала фанатка. – Леша!!! Только ты можешь ко мне подойти!!! Только ты!!!!.. Скажи, что ты любишь меня! Скажи!!!!..

– Надо идти, – шепнул ему на ухо Костик. – Она хоть и дура, но ведь человек...

– Человек, – кивнул Леха.

И сделал шаг вперед.

Слава – не такое уж легкое бремя. Безумие фэнов – это не только показатель успеха. Это еще и яд, который отравляет жизнь. Фанаты преследовали его везде. На выходе из концертных залов, стадионов. Не давали покоя в гостиницах – лезли к нему в номер, устраивали ночные концерты под окнами. А сегодня вообще что-то из ряда вон выходящее произошло.

Нашлась в Киеве идиотка, которая на глазах у всех облила себя бензином. И требует Леху.

Подойти к ней не трудно. Но чертовски опасно. Можно сгореть вместе с ней. Но Леха решился.

Он подошел к девчонке. Мило ей улыбнулся.

– Как зовут тебя, глупенькая? – спросил он.

– Олеся... – тихо сказала она. И заорала во всю глотку. – Я люблю тебя, Леша!!!..

В глазах безумие. Ей не Леха нужен, а хороший психиатр.

– И я тебя люблю, – продолжал улыбаться Леха.

Наверняка, у него и самого такой вид, что впору и по его душу санитаров из дурдома вызывать.

– Правда?

– Конечно. Хочешь, мы с тобой сегодня в ресторан пойдем?

– Хочу...

– А завтра в ЗАГС...

– Ты не врешь?

– Я что, похож на вруна?..

Он достал пачку «Мальборо», выбил из нее сигарету, бросил ее в рот. Похлопал себя по карманам.

– Черт, а спички забыл... Не одолжишь зажигалку?

Олеся одолжила. И тут же со всех сторон на нее набросились крепкие парни. Скрутили ее, куда-то поволокли.

– Леша!!! Леша!!! – орала девчонка. – Спаси меня!!!

Леха только развел руками.

– Весело живем, да? – спросил Костик, когда они подходили к своему номеру.

У него самого поклонниц хоть отбавляй. И надо сказать, Костик не теряет.

Номер у них один на двоих. В соседнем живут Мишка и Макар. И номера эти не ахти. Вадим мог бы организовать и получше. Да и гостиница тоже не фонтан. Уж в Киеве-то можно было найти вариант и посolidней...

Жмот Вадим, вот он кто... Хорошо, хоть за концерты неплохие деньги им отстегивать стал. Если так дальше пойдет, к зиме Леха миллионером будет...

– Да уж веселее не бывает, – кивнул Леха.

И открыл дверь.

В номере их ждал сюрприз. В виде бомбы. К счастью, не той, которая убивает. В ванной комнате Костик обнаружил обнаженную мадам. Секс-бомба. Душ принимает девочка.

– Здрсти!.. – только и смог сказать Леха.

Хорошо, воду на себя лила, не бензин.

– А девочка ничего, – оценил находку Костик.

– Как она сюда попала? – спросил Леха.

– Из душа вытекла, – хмыкнул Костик.

Девчонка держалась хорошо. Преспокойно смывала с себя мыло. И словно не замечала их.

– Мадам, а сколько вам лет? – спросил Костик.

– Девятнадцать, – ответила та.

Но на него даже не взглянула. И Леха для нее будто полный ноль.

– А справка из вендиспансера?

Девчонка нисколько не смутилась.

– На столе, в комнате...

И точно, в комнате они обнаружили небольшой прямоугольник бумаги. Вправду, справка из вендиспансера. Наисвежайшая. Со всеми печатями. Девочка здорова...

– Такого еще не было, – удивленно протянул Леха.

– Я же говорю, веселая у нас жизнь! – рассмеялся Костик.

Засмеялся и Леха. Они смеялись до тех пор, пока в комнате не появилась девчонка, закутанная в полотенце.

– Хочешь, чтобы мы тебе спели? – спросил Костик.

Та кивнула.

– Кого из нас хочешь?

– Всех сразу...

Леха только покачал головой. А еще говорят, что он развратник. Да нет, это его развращают...

– Костик, я к Макару схожу, в картишки перекинусь, – сказал он.

И направился к выходу.

Закрывая за собой дверь, он услышал голос Костика.

– Я тебе спою, – без всякого стеснения сказал тот девке. – Но сначала ты сыграй на моей дудке...

Хоть стой, хоть падай... Далеко пошел Костик. Бабник. Пошляк... А совсем недавно был интеллигентным тихоней. Но после того случая с учительницей-проституткой его как подменили. С цепи сорвался парень. Ни дня без женщины.

Леха зашел в номер к Макару. Но и там дым коромыслом. Макар, Миша и куча девчонок.

– Леша!!! Белов!!! – взвыли те.

И тут же забыли про Мишу и Макара.

– Девочки, я сегодня отдыхаю! – закрылся от них руками Леха.

И как ошпаренный выскочил из номера.

Костик с бабой. Макар тоже. И Миша. Если бы не Наташа, Леха тоже сейчас геройствовал бы вояку. Все они бабники. А кое-кто говорит, что у группы «Голубая мечта» не все в порядке с сексуальной ориентацией.

* * *

– Так, хорошо, мне нравится... А ну-ка спой эту песню!..

Мальчик старательно пел. Среднего роста, худенький, лет пятнадцать ему на вид. Хотя по паспорту ему семнадцать.

Поет он плохо. Но Вадиму нужен не его голос, а его внешность.

За два месяца гастролей он заработал кучу денег. И мальчикам его кое-что досталось. Даже больше, чем «кое-что». Все из-за этого Лехи. Все ему мало, норовит побольше урвать.

Но все равно Вадим доволен. Хотя и не очень. Слишком мало концертов они дают. Спрос на «Голубую мечту» превышает разумные пределы. И хорошо, если бы у него была не одна такая группа.

Поэтому у него сейчас этот мальчик Коля. Он и мальчик Антоша. С большим трудом он их нашел. По всему Союзу искал.

Коля и Антоша внешне чем-то похожи на Леху Белова. Только волосы им до плеч отращивать надо да грубые манеры его перенять. Голоса у них так себе. Но ведь они под «фанеру» могут петь. Могут и будут.

Люди Вадима продолжают поиски мальчиков, из которых можно составить три или даже четыре группы. Клонирование «Голубой мечты». Эти группы будут ездить по городам и весям Советского Союза, срывать кассы, приносить Вадиму огромные прибыли. И никто из этих мальчиков не отважится быть таким наглым, как Леха Белов. Потому что Вадим не позволит им нагнать...

– Хорошо, – сказал Вадим, когда мальчик закончил петь. – В принципе я могу взяться за тебя, сделать тебя «звездой»... Ты хочешь быть «звездой»?

Мальчик кивнул. В глазах восторг. Да, ему очень хочется быть «звездой». И ради этого он готов на все...

– Только ты должен быть послушным. Это мое первое и главное условие...

Он ни в коем случае не хотел видеть в нем Леху, жадного, настырного. Этот мальчик должен довольствоваться скромной копеечкой. И всегда помнить добро.

Вадим уже собирался уходить со студии вместе с Колей. И тут зазвонил телефон.

– Разведка донесла, что ты уже в Златоглавой... – звонил Попов. – Надолго?

– Да на недельку задержусь...

– И твой Белов тоже в Москве?

– Ну да. А что?..

– Что, что... Будто не знаешь...

– Ты что-то нашел?

– Да... В общем, Белова твоего можно брать хоть сегодня.

– Ты это серьезно?..

– Серьезней не бывает.

– Ну так в чем же дело?

* * *

– Ты мне правда не изменял? – спросила Наташа.

– Правда...

Леха и в самом деле был чист. Он не изменял ей. Один раз, правда, согрешил. Целый месяц без бабы. А тут стюардесса подвернулась, настоящая красавица. И так глазки ему строила. А лететь в Ташкент долго. Не удержался он. А вообще-то слышал он, что быстрый секс – это вовсе не измена...

– Я по тебе так соскучилась...

– Я тоже...

– Леша, я боюсь тебе это говорить...

По интонации ее голоса он понял, что услышит важную новость.

– А ты не бойся.

– Я в положении...

– В положении кого? – не понял Леха.

– Ты не так понял... В общем, у нас будет ребенок...

Леху как парализовало. С разинутым ртом он смотрел на Наташу.

– Я знала, что это тебя не обрадует...

Наконец его отпустило.

– Ну и дура!.. Я очень рад!..

– Правда?

– Да провалиться мне на этом месте!.. Знаешь, нам надо срочно пожениться... А что, между прочим, отличная идея!.. Я заработал кучу денег. И еще заработаю. Вступим в квартирный кооператив, через годик у нас будет отличная квартирка. Машину я могу взять хоть сейчас... Короче, я пацан еще молодой, но семью содержать смогу на высшем уровне... И потом...

– Что потом?

– Ребенок – это отсрочка от армии на три года. Затем второго сделаем. Тогда меня точно в армию не забреют...

– А могут?

– Если докопаются, что справка о болезни у меня липовая... Кстати, второй ребенок – это очень неплохая идея...

Леха снова полез на Наташу.

– Дурачок! Что ты делаешь? Сначала первого родить надо, потом за второго браться... Но Леха ее не слушал. И приступил к делу. Слишком сильно оголодал он за последние два месяца. И никак не мог насытиться...

От дела его оторвал звонок в дверь. Резкий, требовательный. – Я сейчас, – сказал Леха.

И пошел открывать дверь. Он даже не спросил, кто посмел потревожить его в столь ответственный момент.

Он открыл дверь и увидел человека в милицейской форме. За ним еще двое, в штатском. Но те же ментовские взгляды.

– Гражданин Белов? – сухим официальным голосом спросил милиционер.

Леха и понять ничего не успел, как его схватили, скрутили. На запястьях защелкнулись стальные браслеты.

– Гражданин Белов, вы арестованы по подозрению в уголовном преступлении, – услышал он.

Голос звучал жестко, ни единой нотки жалости или почтения в нем. Никого из ментов не волновало, что Леха не абы кто, а эстрадная «звезда» в масштабах самой большой страны в мире...

* * *

– Да нет, тут что-то не так. Вадим, ты должен разобраться с этим делом. У тебя же связи. Я знаю, ты все можешь...

Костик не мог поверить, что Леху арестовала милиция. Вот так просто, пришли к нему домой и забрали его с собой. И обвинение какое-то чудовищное. Кража автомобиля.

– Увы, я не всемогущ. Я узнавал, обвинение очень серьезное. Дело на контроле у самого министра...

Вадим говорил подкупающе серьезно. Только Костик почему-то не верил ему. Ему казалось, он врет. Или просто не хочет помочь Лехе.

– Ну, ты сам подумай, зачем Лехе красть машину? У него что, денег нет?

– Деньги у него есть. Много денег. Благодаря мне... Но дело в том, что машину он украл давно. Когда группа только создавалась. Помнишь те деньги, которые он мне давал?..

Точно. Были у Лехи деньги. Много денег. Он добыл их для того, чтобы записать магнитоальбом. Ради дела он пошел на преступление...

– Значит, это правда...

– Святая правда...

– Ты должен ему помочь! – взорвался вдруг Костик. – Найми дорогих адвокатов, подкупи судей... В общем, делай, что хочешь, но ты должен помочь Лехе...

Вадим какое-то время молчал. Исподлобья буравил Костика тяжелым взглядом.

Потом спросил. Жестко, веско, с явным стремлением унижить.

– Дорогой мой, а с каких это пор ты обращаешься ко мне на «ты»?.. Раньше ты называл меня на «вы», по имени-отчеству...

– Что было, то прошло...

– Да нет, мой милый. Это тебе так кажется... Ты нахватался уличных манер у Лехи, стал таким же, как он. Рубаха-парень, все ему нипочем. Директор и администратор группы – это так, грязь из-под ногтей....

– Если грязь, то золотая, – огрызнулся Костик.

Вадим прав, у Лехи он многое перенял. И не только плохое. Он научился быть таким же резким, острым на язык. Стал таким же независимым. Перенял повадки уличного пацана. Перестал бояться Вадима. Панибратское отношение к нему вошло в норму.

– Это на что ты намекаешь? – хищно сузил глаза Вадим.

– Сам прекрасно знаешь... Слишком хорошо ты устроился за наш счет...

– Я вас поднял...

– Мы бы и сами поднялись.

– Все, надоела мне эта беловская демагогия... Хватит, забыли Леху, нет его...

– Я его никогда не забуду.

– Это твои проблемы. Но отныне, мальчик мой, ты будешь разговаривать со мной в почтительном тоне...

– Я не мальчик.

– А кто же ты, девочка?

– Я просил бы вас воздержаться от оскорбительных комментариев.

– Вот! Ты перешел на «вы». И на высокий слог... Ты делаешь успехи, мальчик мой.

– Я попросил бы...

– Заткнись! – заорал вдруг Вадим.

От злости он стал красным как вареный рак.

– Заткнись и слушай, что говорят тебе старшие... Лехи нет. И больше не будет. Пропал он... Пропал, потому что шел против меня... Ты понимаешь, о чем я?

– Так это все ты?! – осенило Костика.

– Да! Не без моего участия... Вы у меня оба вот где! – Вадим показал ему сжатый кулак.

– Сука ты!..

– Нет, он еще хамит!..

Вадим подскочил к нему и самым натуральным образом схватил его за грудки. А силы у него в руках порядком. Костик против него не боец.

– Слушай сюда, недоносок! Если ты еще хоть раз дернешься на меня, я тебя в порошок сотру. Пойдешь вслед за своим Лехой по этапу... Не веришь?..

Вадим отпустил его, нервно зашагал по комнате.

– Не веришь? – уже мягче спросил он.

Костик молчал.

– Не веришь, значит... А хочешь, я скажу тебе, о чем ты сейчас думаешь?.. Думаешь, что злой я, уйдешь ты от меня. Новых песен насочиняешь, сам исполнять их будешь... Только не угадал ты, голубчик, не угадал. Во-первых, с самодеятельностью у тебя ничего не получится. Без «Голубой мечты» ты ничего не добьешься, не примет тебя народ... А во-вторых, я тебя никуда не отпущу...

Вадим схватил со стола папку, выхватил оттуда несколько исписанных листов.

– Знаешь, что это такое?.. Это заявление. Гражданка Кравченко, знаешь такую?

– Нет...

– Зато она тебя знает. И, поверь мне, во всех подробностях расписала, как ты ее насиловал. И заявление в милицию понесла...

– Не было этого! – округлил глаза Костик.

Будто пар из него выпустили.

Никого он не насиловал. Никогда и никого.

– Если бы не я, ты бы не мне сейчас это доказывал. Перед следователем бы распинался. Или перед судьями. А те бы руки потирали от удовольствия. Как же, такая «звезда» к ним в сети попала. Они бы из тебя всю душу вынули. И впаяли бы тебе такой срок... А знаешь, почему ты на свободе?.. Потому что я, Вадим Анатольевич, баб в меру трахаю, водку не жру. Потому что я всегда начеку. И всегда готов отреагировать на такую вот ситуацию. Я всех на ноги поставил, от девчонки откупился... Короче, отмазал тебя, придурка. А ты даже не знал, какая беда над тобой нависла... Видишь, как я о вашем благе беспокоюсь!.. А вы меня с Лехой обсераете. То вам не так, это не так...

Костик молчал. И с трагическим видом переваривал услышанное. Действительно, Вадим заботится о нем. Как громоотвод беду отводит... А они с Лехой были к нему не справедливы...

– Ну что, раздумал от меня уходить?

Костик продолжал молчать.

– Раздумал, – ответил за него Вадим. – По глазам вижу, что раздумал.... И правильно сделал. А то ведь эта бумажечка, – он помахал перед его носом заявлением, – снова может лечь на стол к следователю... Тебя устраивает такая перспектива?.. Устраивает, я спрашиваю?

– Нет, – выдавил из себя Костик.

– Вот видишь, ты не хочешь неприятностей. И правильно, нам с тобой неприятности не нужны... Так что будем жить дружно. Будем жить дружно, спрашиваю?..

– Будем, – кивнул Костик.

Он чувствовал себя морально убитым. Вадим Анатольевич обложил его со всех сторон. Хватка у него мертвая. Не вырваться от него. Придется принимать все его условия...

Оказывается, не все так просто в этом мире...

* * *

В один момент весь мир перевернулся с ног на голову. Арест, тесная душная камера КПЗ, затем временный изолятор местного отделения милиции, одиночная камера.

Потом Леху повели к следователю. Мрачная комната для допросов, унылое лицо следователя. Предъявленное обвинение.

Леху обвиняли в угоне автомобиля, принадлежавшего гражданину Чеканову Дмитрию Владимировичу.

– Вы признаете свою вину? – сухо спросил следователь.

Едва взглянул на Леху. словно перед ним ни эстрадная суперзвезда, а пустое место.

– Ерунда какая-то...

– Я не советую вам отпираться, гражданин Белов. Если вы этого не знаете, я вам подскажу, что чистосердечное признание смягчает вину...

– Но мне не в чем признаваться...

– Аркадий Александрович Смальцев. Это имя вам о чем-нибудь говорит?

Леху хватил мандраж. Аркашу он, конечно, знал. Неужели тот выдал его?..

– Да, это мой приятель...

– Давно вы его знаете?

Следователь долго бродил вокруг да около, выпросил об Аркаше все, что только можно. Естественно, Леха умолчал о том, что они вместе угнали «восьмерку»...

– А вы знаете, что Аркадий Смальцев арестован? – спросил следователь.

Это был первый удар. – Его взяли на месте преступления. В момент, когда он угонял автомобиль...

– Какой? – вырвалось у Лехи.

– А вы будто не знаете, что на счет Аркадия Смальцева не одна автомобильная кража... В общем, Смальцев во всем признался. А в частности, в том, что вы помогали ему угонять автомобиль, принадлежавший гражданину Чеканову. Но вы не соучастник преступления. Вы организатор. Потому что машину Смальцев угонял по вашей просьбе...

Это оказалось чистейшей правдой. Следователь не вводил Леху в заблуждение. Аркаша дал против него свидетельские показания. И этого вполне хватало для того, чтобы намотать на Лехину судьбу солидный тюремный срок.

– Мой вам совет, молодой человек, – устало сказал следователь. – Первое – это хороший адвокат. Второе – это чистосердечное признание. Раскайтесь, и пусть ваше раскаяние засвидетельствует пресса, пусть о вашем раскаянии узнает вся страна. Вы знаменитый певец, вас

знает весь Союз. Судьи – тоже люди, ничто человеческое им не чуждо. Возможно, они смягчат свой приговор...

Смягчат приговор... Леха обхватил голову руками, закачался на табурете. Приговор... Неужели все так серьезно? Неужели ему не миновать тюрьмы?..

– Я готов во всем сознаться, – выдавил он из себя.

– Вот и хорошо, – кивнул следователь. – А знаете, я, наверное, еще дальше пойду вам навстречу. Мы оформим явку с повинной...

Он положил перед ним чистый лист и авторучку. Леха начал писать...

* * *

Костик не хотел в это верить. Но против факта не попрешь. Группа «Голубая мечта» из одноголового монстра эстрады оформилась в трехглавого дракона. Вадим Анатольевич – туловище. У него три головы. Три солиста, чем-то отдаленно смахивающих на Леху Белова. Три самостоятельные группы. В одной новый солист по имени Антоша, с ним Костик и Миша. И еще две самостоятельные группы, в каждом по три мальчика – так называет своих певцов и музыкантов Вадим.

Макар Бубенцов остался не у дел. Потому что можно обойтись без ударной установки. Вадиму Анатольевичу больше по нраву электроударник, который сопровождает музыку без человеческого участия.

Макар Бубенцов больше не гастролирует. Зато по городам и весям летают сразу три группы «Голубая мечта». Планируется и четвертая. Чтобы как можно большую аудиторию концертной деятельностью охватить. Вадим Анатольевич чертовски жаден, ему всего мало.

Певцы и музыканты всех трех групп работают почти задаром. Не на процент от доходов. Им определена ничтожная концертная ставка. И никто ничего с Вадимом Анатольевичем сделать не может. Он поработил всех. Никому не дает головы поднять.

Единственное исключение – Костик. Он зарабатывает больше всех. Вадим Анатольевич ценит его. Без него не будет новых альбомов. А каждый альбом – это большие деньги. Насколько большие, Костик не знает. Потому как не представляет, за какую сумму Вадим Анатольевич продал известной студии грамзаписи два первых альбома «Голубой мечты». Костику кое-что от этого досталось. По десять тысяч рублей за альбом. Только какой это процент – десять, один или всего одна десятая, если не сотая, часть?..

Финансовая сторона деятельности «Голубой мечты» покрыта мраком. Костику хотелось бы пролить свет на это дело. Как это обязательно попытался бы сделать Леха.

Попытался бы... Нет Лехи, в тюрьме он, под следствием. Его вина полностью доказана. И нет никаких шансов на оправдательный приговор...

Костик встречался с ним. Даже хотел найти для него отличных адвокатов, связаться с прессой. Но Вадим Анатольевич категорически запретил ему это делать. Он явно желал, чтобы Леха навсегда пропал в тюрьме.

Ненавидел Костик Вадима Анатольевича. Всеми фибрами души ненавидел. Но поднять голову боялся. Ему вовсе не хотелось повторить судьбу Лехи...

* * *

– Пять лет?.. Всего пять лет?.. Ты же обещал, что его засадят лет на десять...

– Скажи спасибо и за это, – хмыкнул Попов. – Доказательная база строилась на одних свидетельских показаниях и чистосердечном признании Белова. Обрати внимание, на чистосердечном признании...

– Да мне какая разница?

– Это тебе нет разницы. А суд чистосердечное признание учел. Хорошо, что ты блокировал прессу, адвоката деревянного мальчику подсунул. Иначе бы ему еще меньше намотали... И вообще, не надо разговаривать со мной в таком тоне. Я тебе не дешевка какая-то...

Попов глянул на Вадима так, что у того кровь заледенела в жилах. С Геней шутки плохи. Он ведь может и самого Вадима под пресс закона сунуть. Нельзя с ним ссориться. С ним нужно только дружить. И дальше извлекать из него выгоду...

В случае с Лехой Попов оказался на высоте положения. Узнал, у кого и что Леха мог украсть. Определил, с кем Леха мог пойти на преступление. Взял его подельщика под постоянное наблюдение. И поймал его за руку на месте преступления. Выбил из него показания против Лехи Белова...

И как итог, гражданин Белов осужден на пять лет исправительных работ с содержанием в колонии общего режима...

Жаль, нужно было годков на десять его упрятать. Хотя десять лет – это не бесконечное число. В любом случае, Леха выйдет на волю. И, возможно, начнет мстить Вадиму. Если, конечно, узнает, кто его подставил...

– Я понимаю, чего ты боишься, – будто прочитал его мысли Попов. – Но напрасно ты это. Когда Белов выйдет на волю, радость свободы заслонит для него все. Помянет тебя недобрым словом и забудет обо всем... Хотя всякое может быть...

– Вот именно, всякое...

– Через пять лет он выйдет. И я тебе обещаю, ты первым узнаешь, когда именно, в какой день он освободится. Ты можешь взять его под контроль. Я помогу тебе в этом...

– Пять лет, пять лет, – повторял Вадим. – Это долгий срок. Сколько воды утечет. Возможно, я и думать забуду об этом доноске... Но все равно, спасибо за участие и за совет...

Вадим достал из ящика стола пухлый конверт. Вообще-то, он уже расплатился с Поповым.

– Думаю, премия тебе не помешает, – сказал он, глядя, как конверт исчезает в кармане майора.

Ему было жаль денег. Но успокаивало то, что вчера он продал студии «Союз» третий альбом «Голубой мечты». За очень приличную сумму.

* * *

Человек привыкает ко всему... Где-то слышал Леха эти слова. И мог с ними согласиться...

Третий месяц он на зоне. Архангельская область, февраль, мороз, промзона. Нудная работа в промерзшем цеху, холодный барак, скудная пайка. Одно утешение – он не сломался, не стал изгоем, как это случилось кое с кем с его этапа...

Весь лагерь знал, что к ним по этапу прибывает бывший солист суперизвестной группы. Мягко говоря, эки были не в восторге от «Голубой мечты». А говоря грубо, считали всех ее участников педиками. Поэтому Леха не избежал грязного намека. Он был к этому готов. Сразу пустил в ход кулаки. И от души отметелил обидчика. Затем и второго. После этого его зауважали. Зона – это особый мир. Здесь уважают только тех, кто умеет за себя постоять.

А потом Леха взял в руки гитару. Его самого тошнило от репертуара «Голубой мечты». Поэтому он взялся за репертуар Аркаши Северного, Новикова, Токарева, Шафутинского. Он пел блатные песни, грубым, простуженным и прокуренным голосом. Его слушали с открытыми ртами. И уже никто не пытался выставить его «голубым» из «Голубой мечты»...

– Белов! К начальнику колонии!..

Зона – это не школа, вызов к «хозяину» – это не вызов к директору. Во-первых, это само по себе что-то из ряда вон выходящее. А во-вторых, у всех возникает вопрос, а не «стукачок» ли тот, кого к нему вызывают?..

Но Леха на этот счет был спокоен. Первое, его вызвали открыто. Второе, «барабанщики» – это по части «кума»... Зато его волновало другое. Какую новость узнает он. Хорошую или плохую?.. А вдруг его выпускают на волю по амнистии?..

В кабинете начальника колонии работал телевизор. Воскресный день, первая половина дня. Самое время для «Утренней почты». Леха угадал. Это была та самая передача. На экране крутился какой-то неизвестный певец с длинными волосами и полным отсутствием голоса. Но чертовски обаятельная улыбка... Интересно, как бы он улыбался, если бы оказался на месте Лехи?..

– Белов, я слышал, вы когда-то пели в группе «Голубая мечта»? – спросил начальник.

Он слышал... Да он прекрасно знал это...

– Было дело...

– А вот, кстати, и она, твоя группа...

Леха глянул на экран. И увидел мальчика с длинными черными волосами. Он что-то мяукал под музыку. На заднем плане неизвестные музыканты И песня какая-то новая.

Леха отбывает срок. Он больше не может петь. Но ничего от этого не изменилось. Группа «Голубая мечта» продолжает покорять публику. На месте Лехи какой-то безголосый торчок. Полнейшая бездарность. Пень с бугра... Но его теперь знает в лицо вся страна, не только фэны «Голубой мечты». Потому что его показывают по телевизору, потому что видеоклип снят с его, а не с Лехиным участием...

Вадим. Сволочь, подонок, ублюдок... Он нарочно не хотел вытаскивать его из-за решетки. Он не хотел, чтобы Леха пел в «Голубой мечте». Потому что уже нашел ему замену. Мальчика-одуванчика, который никогда не будет переть против его воли...

Этот гад продолжает как сыр в масле кататься. Упивается своим могуществом. И смеется над Лехой... Только смеется тот, кто смеется последним...

– Вижу, разволновался, – сказал «хозяин», выключая телевизор.

Леха мысленно поблагодарил его за это. «Голубая мечта» без него – убойный фактор, и душу на части рвет.

– Ничего, теперь у тебя будет другая группа.

– Не понял...

– Слышал я, художественную самодеятельность ты в отряде устраиваешь. Блатные песенки поешь...

– А что, нельзя?

– Да можно... Поэтому я тебя и вызвал.... Мы с замполитом давно хотели вокально-инструментальный ансамбль организовать, как в других колониях. Но как-то все руки не доходили...

Не доходили. А теперь вот дошли. К большому удовольствию Лехи. Ему предлагалось взяться за организацию вокально-инструментальной самодеятельности. И он с энтузиазмом откликнулся на это предложение.

Его музыкальная карьера продолжалась и за колючей проволокой. Но впервые в его творческой практике появился элемент принуждения...

Часть вторая

Глава первая Костик. 1993 год

1

Парень не просто крепкий. А крепкий в кубе. Все у него кубическое – фигура, голова и кулаки. Мощные кулаки, а если на силу удара их помножить, то запросто быка голыми руками свалить можно.

Но Костик не бык, он супермен. Кулак со страшной силой врежется ему в челюсть. А Костику хоть бы хны. С презрительной усмешкой он смотрит на крепыша. Второй удар. Костик снова его пропускает. Но при этом даже не шелохнется. Все та же презрительная усмешка.

Парень замахивается опять. Все, хватит. Небрежным движением руки Костик ставит блок, второй рукой лениво бьет крепыша. Так, слегка скулы коснулся. Но челюсть вдрызг – парень дико взвыл. И куда-то вдруг пропал. На его месте появляются еще двое. Раз, два, три!.. Под этот счет Костик легко отправляет в нокаут очередную партию вражеских бойцов.

В следующий раз появляются сразу пятеро. Костик резко выхватывает «беретту». С громким щелчком досылает патрон в патронник. Бах, бах, бах, и все враги аккуратно укладываются на асфальт. У каждого во лбу по аккуратной дырочке...

Костик супермен, Костик победитель. Никто не в силах справиться с ним в мысленном бою.

Эх, если бы он был таким крутым на самом деле...

Костик поднялся с кровати, сел на край. Обхватил голову руками, застонал. Похмелье – штука жестокая. Особенно, если вдобавок к этому на твоём челе запечатлены следы вчерашней «веселой» ночи.

Пошатываясь, Костик подошел к зеркалу. И застонал еще громче.

Под глазом синяк, опухшая верхняя губа, нос картошкой, на щеке потертость... Супермен, тьфу... Вчера он возвращался из клуба домой. Подошли двое. Совсем не крепыши. Мал мала меньше. Молча навешали Костику трендюлей, и поминай как звали. А зачем приходили, так и не сказали...

Фейс безнадежно попорчен. Примочки не помогут. Разве что грим наложить. Но это косметика... Косметику Костик презирал. Даже для создания сценического образа он отвергал ее. Макияжи, гримы – это любимые игры педиков. А Костик настоящий мужчина. И никому никогда не подавал повода усомниться в этом...

А еще гримом киллеры пользуются. Наемные убийцы. Последнее время в моду вошли заказные убийства. В сознании обывателя киллеры скоро войдут в ранг чуть ли не национальных героев... Все встало с ног на голову в этом сумасшедшем мире...

С побитой физиономией идти никуда не хотелось. Да и вообще, в его квартирке так хорошо – тепло, уютно. А на улице крещенские морозы. Брр, холодно!..

Костик подошел к бару из орехового дерева, достал бутылку «Смирновки» – дорогой германской водки русского происхождения. Свинтил крышку. И отхлебнул с горла обжигающей жидкости.

И сразу на душе полегчало – будто камень какой-то в спирте растворился. Голова перестала болеть, кровь весело пошла по жилам, краски жизни с серых сменились на радужные... Теперь можно отправиться на кухню...

Квартира самая обыкновенная. Трехкомнатная, улучшенной планировки, в спальном микрорайоне в Чертанове. Зато это его собственная квартира. На квартиру в старом доме с высокими потолками да еще в центре города денег не хватило. Слишком дорого. Слишком жадным был Вадим.

Но Костику хоть что-то перепало. А вот своих «ручных» музыкантов Вадим держал в черном теле. До положения бесправных рабов опустил. И никто ничего с ним не мог поделать. Да и не пытались.

Один Леха умел с Куприяновым разговаривать. Только не до того договорился Леха. Уже четыре года он в местах не столь отдаленных. Север страны осваивает. Костик тоже мог бы восстать. Но Вадим и его бы на помощь другу отправил. Для этого морального урода нет ничего святого...

В холодильнике Костик обнаружил пельмени. И сметанка есть. Отличный завтрак... Кому-то другому еда с похмелья не лезет. Но у Костика аппетит отменный всегда. Любит он поесть...

И выпить любит. Когда-то совсем не пил. Но времена изменились. Сразу после того случая с Елизаветой Андреевной понеслась жизнь по кочкам. Девчонки, выпивка, веселье. Но пил в меру. До того, как Леху посадили. После этого Вадим давил на Костика, унижал, подминал под себя. И он уже не просто выпивал, он входил в крутое пике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.